

СМЕШНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

Дарья Калинина

Дама
со злой
собачкой

ЭКСМО

Сыщицы-любительницы Мариша и Инна

Дарья Калинина

Дама со злой собачкой

«ЭКСМО»

2009

Калинина Д. А.

Дама со злой собачкой / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
2009 — (Сыщицы-любительницы Мариша и Инна)

На одних сыплются подарки, к другим липнут деньги. А на Инну с Маришей с завидным постоянством валятся трупы. Ну скажите, что стоило тому блондинчику завернуть в другое кафе, а не в то, где расслаблялись после успешного шопинга подруги? И зачем ему было падать замертво именно на их столик? С какой стати красавчику понадобилось совать Марише свое проклятое кольцо с сапфиром величиной с булыжник и, уже умирая, просить отнести сокровище какой-то Лике? Где ее искать? Только подруги вычислили...

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	13
Глава третья	22
Глава четвертая	31
Глава пятая	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Дарья Калинина

Дама со злой собачкой

Глава первая

Поход по магазинам оказался более утомительным, чем предполагала Мариша. А ведь собирались они с Инной купить суший пустяк – хорошие плотные шерстяные носки под лыжные ботинки. Горными лыжами Мариша решила заняться совершенно неожиданно для самой себя. Но одного занятия хватило, чтобы лыжи захватили ее с головой, она и своих подруг увлекла ими.

– Свежий воздух, горные склоны, солнце! – восхищенно описывала Мариша свои впечатления Инне, которая в ответ лишь завистливо облизывалась. – И наконец, потрясающие молодые крепкие мужчины! – подошла к концу монолога соблазнительница.

– А-а-а! – издала Инна в ответ странный возглас, в котором слышалось согласие и еще что-то.

Но Мариша расслышала только жгучее желание Инны составить компанию подруге и вместе с ней немедленно начать тренироваться в горах под восхищенными взглядами тех самых крепких парней. А парней этих, как точно успела рассмотреть Мариша, было на горнолыжных склонах великое множество.

– А то ли еще будет, когда мы поедем в Австрию, чтобы кататься в Альпах! – вдохновенно расписывала Мариша подруге их перспективы. – Там в этих Альпах банкиры просто на каждом шагу. Шлепнемся разок под ноги какому-нибудь испанскому миллионеру, и все! Считаю, дело в шляпе. Он на нас немедленно женится, они почему-то все женятся, увезет нас с тобой в свой замок. Конечно, потом-то он поймет, какую глупость упорол. Но все они задним умом крепки. А от нас только и потребуются, что найти хорошего адвоката и вместе с ним составить непробиваемый брачный контракт.

– Но мы еще замужем! – напомнила ей Инна.

– Хм, – пробормотала Мариша, у которой это соображение совершенно вылетело из головы. – В самом деле! Какая досада! Но с другой стороны, этой зимой мы вряд ли успеем так хорошо научиться кататься на лыжах, чтобы суметь шлепнуться именно под облюбованный объект. А под кого попало падать нам интереса нет. Так что в Австрию или там Швейцарию мы поедем только следующей зимой. А до того времени, кто знает, может быть, мы уже и разведемся. В любом случае, чем киснуть дома, лучше уж кататься на лыжах!

С этим Инна была полностью согласна. Тем более что и сама начинала чувствовать легкое утомление от семейной жизни. Ребенок ей попался какой-то удивительно самостоятельный. Лишнюю опеку над собой не терпел. Шестилетний Степка даже начинал злиться, когда мать, по его мнению, начинала с ним сюсюкаться. Он ходил в спортивную секцию и настоял на том, чтобы его отдали еще и в бассейн и разрешили вместе с соседской девочкой ходить на уроки живописи. Произведения, которые притаскивал ее сын из студии, Инна не могла видеть без слез. И единственное, что ей стало совершенно ясно, – художником Степке не быть никогда. Однако у сына было свое мнение на этот счет. И он упорно продолжал ходить на свои занятия, проводя дома с матерью все меньше и меньше времени. А теперь его отец, и муж Инны, еще и отправил ребенка за город. Вместе с няней и той самой девочкой, с которой Степка ходил на уроки рисования. Инну они с собой взять не пожелали.

Поэтому Марише так легко удалось внушить Инне мысль, что та просто создана для горных лыж. И подруги, не теряя даром времени, отправились в магазин. Конечно, носков они не купили, хотя и начали охоту за ними с десяти утра. Но просто не нашли подходящих,

зато приобрели кучу других вещей, о которых даже и не подозревали, что они им так нужны. Например, Инна приобрела хорошенькую керамическую сахарницу с двумя симпатичными мышками, жующими аппетитный желтый кусок сыра. А Мариша – кофточку и брючки изумительного светло-кремового оттенка, который так подойдет к ее загоревшей на горном солнце коже.

Не обидели они и своих родных и близких, тем более что впереди намечалось 23 февраля, а за ним и 8 марта, когда ломаешь голову над подарками. Инна купила своему мужу Бритому изумительный водочный набор из хрусталя, оправленного в потемневшее олово. Шесть рюмочек и графинчик на подносе. Степке – кисти и краски, которые у него кончались с потрясающей быстротой. Его няне – Анне Семеновне, давно перебравшейся жить в семью воспитанника, Инна купила отрез материи на платье.

Мариша же приобрела своей маме потрясающий пляжный ансамбль, состоящий из огромной, как колесо, соломенной шляпы, украшенной васильками, такой же сумки, льняной накидки и свободных брюк. По низу брюк и накидки шел орнамент из точно таких же васильков, какие украшали шляпу и сумку. Смайлу, который еще и не подозревал, как пагубно может отразиться на его счастливой семейной жизни вроде бы невинное Маришино увлечение горными лыжами, Мариша в утешение купила красивый курительный набор, куда входил кисет для табака, трубка и ящичек из красного дерева, в котором лежали различные предметы, с помощью которых полагалось осуществлять весь сложный ритуал курения.

Ясно, как утомились подруги, покончив с покупками.

– Я буквально валюсь с ног! – простонала Инна.

– Что-то ты совсем вышла из формы! – озабоченно покивала головой Мариша. – Раньше тебя такими пустяками было не сломить. Мы же и трех часов по магазинам не ходили.

– А мне показалось, что уже прошло не меньше полного рабочего дня! – устало произнесла Инна. – Если мы немедленно не зайдем вон в то симпатичное кафе, я просто лягу и умру! И это будет на твоей совести!

– Почему это на моей? – удивилась Мариша.

– Но это же ты предложила тащиться в магазин за этими проклятыми носками! – простонала Инна.

– Ай! Носки-то мы как раз и не купили! – вспомнила Мариша. – Вернемся?

– Ни за что! – твердо ответила Инна. – Сначала кафе!

В это время подруги уже давно покинули пассаж и двигались в сторону Казанского собора. Войдя в кафе, которое так и называлось «У собора» и внутри оказалось таким же симпатичным, как и снаружи, подруги с удовольствием убедились, что народу тут, против ожидания, немного. Только одна пара сидела за дальним столиком. Но и они уже рассчитывались с официанткой. Сложив свои покупки под стол, подруги плюхнулись на плетеные стулья и огляделись по сторонам. В кафе царил приятный полумрак, играла негромкая музыка. Стены были облицованы темным деревом с круглыми медальонами, затянутыми светло-зеленой тканой материей, а по центру – плетеные кашпо с различными декоративными растениями.

К подругам немедленно подскочила хорошенькая официантка в белом передничке и предложила меню. Изучив его, подруги поняли, что в этом кафе делают упор на кондитерские изделия – пирожные, десерты, торты и прочие сладости, от которых в другой момент подруги в ужасе шарахнулись бы. Но сейчас они чувствовали себя слишком измотанными, чтобы мужественно жевать низкокалорийные, но, увы, безвкусные листья салата. Для подкрепления сил подруги выбрали по большой чашке кофе мокко с корицей и черным шоколадом, а к нему по куску сырного тортика, обильно украшенного золотистыми цукатами.

В ожидании, когда им принесут заказ, Инна поднялась из-за столика и направилась в сторону дамской уборной. Мариша осталась за столиком одна и от нечего делать принялась уже откровенно глазеть по сторонам. Вдруг колокольчик над входной дверью как-то по-осо-

бенному надсадно звякнул и в кафе влетел новый посетитель. Выглядел он довольно странно. Это был молодой человек никак не старше двадцати лет. Светлые волосы его были взлохмачены, а голубые глаза нервно бегали по сторонам. Но одет он был в хорошую светлую дубленку и темные брюки, его горло обхватывало шегольское кашне. Однако при этом одежда сидела на нем как-то косо, словно молодой человек время от времени пытался от нее избавиться.

Обведя несколько безумным взглядом пустое кафе, молодой человек судорожно дернул у себя на шее светлое кашне, словно намеревался задушить самого себя. При этом он сильно побледнел и его лицо исказилось. А затем он внезапно бросился к Марише. Нельзя сказать, что она этому очень обрадовалась. Лицо молодого человека, буквально нависшего над ней, хотя и было симпатичным, но временами по нему пробежала какая-то судорога. А кожа на лбу была покрыта мелкими бисеринками пота.

– Прошу вас! – жарко прошептал молодой человек. – Вы можете мне помочь! Просто должны! Я попал в очень неприятную ситуацию.

Тут по его лицу разлилась такая бледность, что Мариша всерьез всполошилась. Парень был явно болен.

– Эй! – встревожилась Мариша. – Что с вами?

Но незнакомец и не думал отвечать на этот вопрос. Он буквально рухнул на Маришу, судорожно сжимая и разжимая тонкие пальцы, в которых что-то сверкнуло.

– Врача! – воскликнула Мариша, видя, что на губах молодого человека выступают какие-то подозрительные розовые пузырьки.

Пузырьки эти Марише чрезвычайно не понравились. И она уже собралась улизнуть от него, но молодой человек вцепился в нее:

– Лика... Передайте... Аметист в ожерелье... Я узнал... Я говорил... Ювелир... – шептал он и совал ей что-то в руку.

– Что? – ошеломленно переспросила Мариша. – Какой аметист? И кто эта Лика? Где мне ее искать? В чем, вообще-то, дело?

Но молодой человек внезапно выпустил Маришину руку и начал заваливаться на пол. Мариша пыталась его удержать, но быстро поняла, что это ей просто не по силам.

– Лика... – прошептал молодой человек, уже закрыв глаза. – Бабушка Настя... Она...

– Что она? – с досадой воскликнула Мариша, так как молодой человек замолчал, когда, как казалось Марише, должен был ответить на ее вопросы. – Что она сделала... Бабушка?..

Молодой человек, ставший совсем синим, слабо пошевелил губами. Чтобы услышать, Марише пришлось наклониться к нему совсем близко. Но с губ парня сорвалось лишь несколько звуков, а потом по его телу пробежала судорога, и он затих.

– Девушка! – закричала Мариша, обращаясь к спешащей к ней официантке. – Вы можете вызвать врача? Тут человеку совсем плохо!

Похоже, идея с врачом большого восторга у официантки не вызвала. Но, убедившись, что молодой человек прочно расположился на полу и выдворить его оттуда без посторонней помощи не удастся, девушка куда-то умчалась. А через секунду появилась в зале вместе с дюжим парнем в форме охранника.

– Ну чего? – угрюмо посмотрел он на Маришу. – Будете дружка своего забирать?

– Что? – опешила Мариша. – При чем тут я? Этот молодой человек мне незнаком. Первый раз в жизни его вижу!

– Ну да! – хмыкнул охранник. – Как же! А чего же он напрямиком к вашему столику направился?

– Откуда же я знаю! – начала злиться Мариша. – И вообще, не мешало бы вам вести себя повежливей с посетителями. И знаете что... Вызовите-ка старшего администратора!

– Так нет сейчас никого! – пояснил охранник, но тон поубавил: – Чего с парнем-то приключилось?

– Не знаю, – развела руками Мариша. – Он подошел к моему столику, а потом упал... Может быть, ему стало плохо?

– Да уж ясно, что не хорошо, – мрачно подтвердил охранник. – Ну-ка, Иришка, постой!

С этими словами он отодвинул в сторону официантку и поднял парня на руки.

– Чистый какой! – удовлетворенно заметил охранник, перенося пострадавшего в комнату при кухне и осматривая его карманы. – Но ключей от машины при нем нет. Только бумажник и телефон. Придется платную «Скорую» вызвать. А то как бы не кинулся тут у нас.

Мариша покивала. Охранник удалился за врачами, а Мариша вернулась в зал. За столиком она обнаружила Инну.

– Куда ты делась? – возмущенно прошептала подруга. – Я прихожу, а тебя нет. И заказ наш до сих пор не принесли! Безобразие, других клиентов у них все равно нет, а заказ несут по полчаса! Чем они там занимаются, хотела бы я знать?

– погоди, тут несчастье случилось, – махнула рукой Мариша и рассказала подруге о молодом человеке.

– Так я и знала! – воскликнула Инна, даже не дослушав до конца. – Стоит тебя оставить на пять минут одну в общественном месте, как к тебе немедленно начинают со всех сторон сбегаться трупы!

Мариша в лицах представила себе эту картину и ужаснулась.

– Инна! Что ты говоришь?! Этот молодой человек еще жив!

– Можешь мне поверить, раз с тобой связался – это у него ненадолго! – мрачно предрекла Инна и как в воду глядела.

К тому времени как прибыли врачи, юноша уже был мертв. Приехавшие на «Скорой» врачи, как их бюджетные коллеги, возмущаться не стали. Они молча выставили счет и предложили вызвать специальный транспорт.

– Но сделайте что-нибудь! – закричала Мариша, невольно проникнувшаяся участием к неизвестному ей молодому человеку.

– Девушка, я же вам сказал: этот человек мертв! – отрезал врач. – Мы ничего уже не можем сделать! Вызывайте милицию!

– Зачем? – удивилась Инна.

– Так положено! – сухо ответил ей врач.

Подруги ошеломленно побрели в зал.

– Мариша, нам с тобой нужно поскорей отсюда смыться! – прошептала Инна. – Иначе, нам тут придется провести остаток дня, разбираясь с милицией. А мы же ровным счетом ничего не знаем про этого молодого человека!

– Ничего! – машинально согласилась Мариша.

Подруги оглянулись и увидели направленный прямо на них подозрительный взгляд охранника. Он явно не собирался отпускать единственных свидетельниц. Однако подруги все же сделали попытку ретироваться, но охранник мигом вырос у них на пути.

– Куда это вы? – осведомился он. – Разве вы не дождетесь милицию?

– А нужно? – вяло поинтересовались девушки.

– Конечно! – кивнул охранник. – Вы единственные из незаинтересованных лиц, кто может подтвердить, что этот парень ничего не ел и не пил в нашем кафе.

– А зачем? – заикнулась Инна.

– Затем! – отрезал охранник. – Если он сам кинулся – это одно. А если его отравили, то я совсем не хочу, чтобы у нашего кафе были из-за этого неприятности. А по нему очень даже похоже, что он чем-то отравлен.

Сбежать от бдительного охранника подруги могли, только бросив все свои покупки. Но так как они потратили на них все утро, то им было жалко расставаться с ними. И они остались. Официантка принесла им кофе.

– За счет заведения! – пролепетала она. – Такой ужас! Совсем молодой человек! Что с ним могло случиться? Он вроде бы с вами о чем-то шептался?

– Упоминал какую-то Лику, – ответила Мариша. – Понятия не имею, что он имел в виду.

Официантка еще немного повздыхала и ушла. Инна протянула руку к кофе. Мариша хотела последовать примеру подруги, но с удивлением заметила, что ей что-то мешает. Ее кулак был судорожно сжат. Должно быть, из-за пережитого шока Мариша этого просто не заметила. Сейчас она с трудом распрямила пальцы, и на полированную поверхность стола, звякнув, выпал небольшой блестящий предмет.

– Что это? – удивилась Инна, хватая его. – Откуда он у тебя?

Но Мариша сама с недоумением таращилась на перстень, который Инна держала в руках. Он был ей совершенно незнаком. Мало того, Мариша не могла даже сообразить, как этот перстень оказался у нее в кулаке.

– Ой! – внезапно осенило ее. – Это же его!

– Кого – его? – удивилась Инна.

– Да парня, который погиб! – прошептала Мариша. – Это он мне его сунул. Просил передать Лике... Хотя вроде бы еще речь шла об аметисте и каком-то ожерелье.

– Но тут у нас кольцо не с аметистом, а с сапфиром, – сказала Инна и добавила: – Очень крупный камень.

Мариша взяла у нее кольцо и внимательно осмотрела его. Даже на ее непрофессиональный взгляд, брильянты, обрамлявшие сапфир, были камнями удивительной чистоты и прозрачности. Каждый камешек был со спичечную головку. Камешков было двенадцать. А вместе с сапфиром, являвшимся тринадцатым камнем, кольцо было таким громоздким, что занимало всю фалангу. Но тем не менее кольцо было явно женским и размер его был подогнан под женщину некрупную, с изящной рукой. Самой Марише с трудом удалось надеть его на безымянный палец левой руки. На все другие пальцы кольцо попросту не налезало.

– Слушай, оно, должно быть, страшно дорогое! – прошептала Инна.

Мариша молча согласилась. Брильянты в кольце сверкали так, что становилось больно глазам. А сидящий в центре крупный сапфир, казалось, завораживал своим таинственным глубоким блеском. По его поверхности пробегали искры, игравшие на гранях. Но вдоволь полюбоваться на кольцо подругам не удалось. Прибыли менты. Первым делом они направились в подсобное помещение, где находилось тело. Потом устроили разнос охраннику, зачем он перенес пострадавшего. И лишь затем приступили к допросу.

– Имя, фамилия, адрес! – не глядя на Маришу, произнес один из ментов.

Мариша ответила.

– Имя, фамилия, адрес пострадавшего я вас спрашиваю!

– Я не знаю, – растерялась Мариша. – Он мне незнаком. Может быть, посмотреть у него в бумажнике?

– Там ничего нет! – лаконично ответил мент и продемонстрировал Марише абсолютно пустое кожаное портмоне.

– Как же так?! – невольно вырвалось у Мариши, которая отлично помнила, что в бумажнике лежала довольно толстая пачка денег.

Но она тут же осеклась. Ясно как божий день, что деньги прикарманили себе менты. Почему она так решила? Да очень просто. Охранник и другие сотрудники кафе не могли этого сделать, потому что сначала Мариша неотлучно находилась рядом с телом, а следовательно, и рядом с бумажником мертвого блондина. А потом ее знакомый охранник занял пост у дверей подсобки, никого в нее не пуская. Но при этом он и сам туда тоже не входил, потому что ему

одновременно нужно было следить за тем, чтобы из кафе не удрали единственные свидетельницы. А так как Инна с Маришей, напротив, очень бы хотели удрать, то тоже не сводили глаз с охранника, надеясь, что он исчезнет из вида хоть на минутку.

Поэтому Мариша хоть и поняла, в чьем кармане теперь лежали деньги из бумажника, быстро прикусила язычок. Говорить про деньги – значило бы только восстановить ментов против себя. И так, ничего не сказав про деньги, она в то же время ни словом не упомянула и о том кольце, которое передал ей погибший.

– Конечно, ни за что нельзя отдавать его этим ментам, раз они не брезгают мародерством! – как бы прочитав мысли подруги, сказала Инна. – Зажилят ценную вещь, а потом скажут, что потеряли или что его вообще не было. Или другие до них уже украли!

– Да, – согласилась Мариша. – Но что же делать? Мы не можем оставить его себе. Хотя кольцо и очень красивое, но... Нет, это невозможно. Меня бы преследовал призрак этого блондина. Да и совесть бы замучила.

– Тогда нам нужно самим найти эту Лику и передать ей кольцо, – сказала Инна.

– Но как? – простила Мариша. – Менты сказали, что при покойном не было никаких документов, подтверждающих личность погибшего. И в этом я им верю.

– Да уж вряд ли они стали бы красть и его паспорт! – кивнула Инна. – Но как же менты в таком случае собираются поступить с телом?

– Как обычно! – пожалала плечами Мариша. – Отправят в морг к неопознанным. Может быть, со временем парнишку начнут разыскивать его друзья или родственники. И опознают. По виду он производил впечатление домашнего юноши. Так что родные или знакомые неизбежно встревожатся.

– Но странно, что у домашнего, как ты говоришь, юноши не было при себе никаких документов! – воскликнула Инна. – Хотя бы карточка на метро! Или водительские права!

– Менты нашли у него в кармане брюк визитку на имя какого-то Степаненко Ильи Петровича, частный предприниматель, торговый центр «Звезда». А вот номер павильона я не заметила.

– Все равно это уже кое-что! – обрадовалась Инна. – Может быть, погибший и есть этот Илья Петрович?

– Вряд ли, – покачала головой Мариша. – Я эту визитку краем глаза видела. Она вся такая помятая. Края потрепаны. Вряд ли владелец визитки довел бы ее до такого состояния. Скорей всего она случайно завалялась в кармане.

– Но все равно стоит попробовать! – сказала Инна. – Ты знаешь, где этот торговый центр «Звезда»?

– Наверное, у метро «Звездная», – предположила Мариша.

Но на этот раз она ошиблась. Подруги остановились возле уличного газетного лотка, в котором попросили симпатичного черноглазого паренька показать им справочник по Санкт-Петербургу.

– Просмотр – десять рублей! – не растерялся тот. – А не хотите, тогда покупайте целиком.

Целиком справочник не был нужен ни Инне, ни Марише. И у той, и у другой дома уже лежало по несколько штук подобных изданий. Заплатив продавцу, подруги убедились, что торговый центр «Звезда» находится на станции метро «Ветеран». В чем они и убедились воочию.

– И как мы тут найдем этого Степаненко? – тоскливо произнесла Инна, осмотрев длинные ряды магазинчиков-клетушек со всяким разным товаром.

Они терпеливо обошли один за одним всех продавцов, но никто из них и слыхом не слыхивал про этого Степаненко.

– А вы обратитесь к владельцу этого помещения! – предложила одна из дам, оказавшаяся хозяйкой добра, разложенного на прилавке. – Или к бухгалтеру!

– А где их найти? – спросила Инна.

– Повезло вам, сегодня как раз срок оплаты аренды, – сказала тетка. – Так что кто-то из них тут обязательно появится, чтобы переговорить с должниками. А бухгалтершу я уже сама видела. Вы тут постоитте, я вам ее укажу.

Послonyaвшись немного по рядам, подруги наконец заметили, что добрая продавщица подает им сигналы.

– Вот она пошла! – сказала женщина, указывая в спину высокой блондинке с тощим задком, обтянутым к тому же трикотажными брючками.

Брючки были куплены явно не на этом рынке, а в дорогом бутике. Но даже им было не под силу замаскировать мослы худышки.

– Что вам нужно? – холодно осведомилась женщина, отчужденно глядя на Инну с Маришей.

Подруги объяснили.

– Мне это имя ровным счетом ничего не говорит! – заявила им бухгалтерша. – Степаненко? Да еще Илья Петрович? Нет, такого я не помню!

– Но может быть, он проходит у вас по ведомостям! – воскликнула Мариша.

– А позвольте спросить, с какой стати я должна вам давать эти сведения? – подбоченилась бухгалтерша. – Вы кто? Налоговая инспекция? Милиция? Если так, то покажите удостоверение!

При этих словах противной бухгалтерши Мариша ощутила жуткое сожаление. Еще бы, дома у нее лежало превосходно сделанное удостоверение капитана милиции. Честное слово, выглядело лучше настоящего! И надо же быть такой душой, чтобы послушаться Смайла и не таскать его постоянно с собой. Да как же его в нашей стране, где на каждом шагу встречаются такие вот белобрысые крысы, с собой не таскать! Ну просто облом! Но сейчас подругам осталось только retirоваться.

– Если она его даже и знает, то нам из этой стервы никакой информации так не выбить! – вздохнула Инна, когда они вышли из торгового центра. – Господи, ну почему этот несчастный растяпа не удосужился захватить свою собственную визитку! Как сейчас все было бы хорошо.

Мариша молча заводила машину. Наконец «Форд» заурчал, а Мариша повернулась к Инне.

– Судя по тому, как был одет погибший, он мог выскочить из дома очень поспешно! – сказала она. – Так что сумочку с документами мог просто забыть.

– Деньги взял, а документы забыл? – усомнилась Инна.

– Многие носят документы отдельно от денег! – пожалала плечами Мариша. – В этом нет ничего странного. И еще я подумала, что, может быть, тот парень жил где-то неподалеку от Казанского собора и от того кафе. Он мог просто выскочить из дома, чтобы кому-то, например той же Лике, передать деньги, которые были у него в бумажнике. Во всяком случае при себе у него были только деньги и кольцо. Деньги остались у ментов, а кольцо у нас.

– Значит, в качестве зацепки, где искать эту Лику, у нас остается только это самое кольцо, – задумчиво произнесла Инна. – Хм! А может быть, поспрашивать среди ювелиров? Кольцо-то приметное. Во всяком случае очень дорогое. И оправа новая. Возможно, оно недавно побывало в руках ювелира.

– Хорошая мысль! – оживилась Мариша.

– Вон, гляди-ка, ювелирная мастерская! – воскликнула Инна, указывая через дорогу.

И, долго не размышляя, подруги направились к ней. Вообще-то это была совсем крохотная лавочка, располагавшаяся в одном помещении с галантерейным отделом, бытовой техникой и прокатом кассет. Увидев кольцо и услышав вопрос подруг, не видел ли он его раньше, пожилой седовласый ювелир в ответ только засмеялся.

– Да что вы, девушки! Конечно, нет. Вы явно пришли не по адресу. Большие, сами должны понимать, – у меня не те условия, чтобы взять в работу такую дорогую вещь. Посмот-

рите, тут даже охраны никакой нет. Нет, я бы ни за что не решился переделывать это кольцо. Оно стоит на самого скупого покупателя тысяч сто, а то и все сто двадцать.

– Рублей? – уточнила Мариша.

– Ну да, – кивнул ювелир. – Попробуйте счастья в более крупных мастерских. А это кольцо и в самом деле недавно побывало в руках мастера.

– Откуда вы знаете?

– Оправа на нем совсем новая, а камни старые, – сказал ювелир. – Сейчас уже так не гранят. Или гранят чрезвычайно редко. И сапфир. Видите эту огранку? Нет, камень старый, даже старинный.

– А что, сейчас так не делают?

– Делают, но с помощью иного технологического процесса, – уклончиво ответил ювелир. – Мой вам совет, девушки, поезжайте в центр. На окраине вы только даром время потеряете.

Глава вторая

Они вновь оказались у Казанского собора. Но не там, где находилось злополучное кафе, а чуть подальше. Возле крупного ювелирного магазина, в котором, как уведомляло объявление, работал ювелир. Новый мастер был гораздо моложе и представительнее первого. Но и он лишь отрицательно покачал головой, увидев кольцо.

– Нет, я с ним не работал, – сказал он.

Подруги разочарованно повернулись, чтобы уйти, но ювелир их окликнул:

– Позвольте еще разок взглянуть на ваше кольцо, – попросил он подруг.

Повертев его в пальцах и придирчиво изучив под лупой, он наконец произнес:

– Мне кажется... Нет, я почти уверен, что знаю человека, который вам нужен. Один мой знакомый рассказывал как-то о подобном кольце. И мне кажется даже, что я узнаю его работу. Но точно может сказать вам только он сам.

– И где нам его найти? – обрадовались девушки.

– Оставьте мне свой телефон, я передам его тому человеку, и он сам с вами свяжется, – сказал молодой ювелир.

Девушки дали ему оба своих сотовых. Через десять минут зазвонил «Панасоник» Мариши.

– Вы хотели узнать о перстне с крупным синим камнем в центре и двенадцатью бриллиантами вокруг него? – спросил ее приятный мужской баритон.

– Да! Да! – закричала Инна.

– Откуда он у вас? – осторожно спросил ювелир.

– Мы его нашли! – сказала Инна, покосившись на Маришу.

– Кто это мы? – насторожился еще больше мужчина. – И как это понимать – «нашли»?

– Так и понимайте, – ответила Инна. – Мы с подружкой зашли в кафе и под столиком нашли этот перстень.

– И что вы теперь хотите?

– Вернуть его владельцу, чего же еще? – удивилась Инна. – Нам сказали, что вы имели дело с владельцем этого кольца. Вы дадите нам его координаты?

В трубке послышался вздох.

– Девушка, вы либо потрясающе наивны, либо не говорите мне всей правды, – произнес наконец собеседник Инны.

– Почему это? – слегка обиделась та.

– Ну, посудите сами, что мне стоило сейчас самому назваться владельцем этого кольца? – спросил у нее ювелир. – Я беру его себе, а вы уезжаете с чувством выполненного долга.

– Но вы ведь этого не сделаете? – осторожно осведомилась Инна.

– Нет, – ответил мужчина явно с досадой в голосе. – Ладно, приезжайте ко мне домой. Посмотрим, стоит ли кольцо вообще того, чтобы о нем разговаривать.

– Но ваш знакомый его уже видел и...

– Приезжайте! – отрезал ювелир. – Пишите адрес. Я вас жду!

Ювелир жил в новом элитном доме возле «Черной речки». В доме стоял домофон, а в холле сидел здоровенный охранник с кобурой под мышкой. Он окинул подруг профессионально цепким взглядом, попросил документы, созвонился с Марком Семеновичем, выяснил, что тот действительно ждет к себе двух девушек, и лишь после этого пропустил подруг в дом. И Мариша, и Инна жили в достаточно комфортабельных новых домах. Но у них на лестнице не лежали ковры, а в воздухе не пахло французским парфюмом. Конечно, и у них было чисто и по углам стояли какие-то растения в кадках, но и только.

– Роскошно! – завистливо вздохнула Мариша. – Просто дворец!

В это время дверь открылась и на площадке появился огромный зубастый... кане-корсо!
– Ой! – пискнула Инна, которая побаивалась крупных собак, поспешно прячась за спину подруги. А уж ничего подобного этому редкому экземпляру древних итальянских сторожевых и в глаза не видела.

Но итальянец не выказал никакой агрессии. Мало того, он величественно посторонился, явно предлагая подругам пройти в квартиру.

– Ну что, пойдём? – спросила Мариша, повернувшись к Инне.

– А у нас есть другой выход?

И подруги осторожно протиснулись мимо грозного кане-корсо. Тот шагнул следом за ними, и дверь сама собой захлопнулась. Вся эта сценка происходила в полном молчании, если не считать перешептывания подруг. Пес остановился в прихожей, взглядом явно предлагая подругам раздеться и переобуться. Две пары домашних уютных тапочек из овечьей шерсти уже поджидали девушек. Дождавшись, пока подруги закончат приводить себя в порядок, сторож величественно прошествовал вперед. Подругам не оставалось ничего другого, как двинуться за ним.

Они прошли по довольно длинному коридору, миновав две комнаты. У третьей двери пес остановился и коротко гавкнул.

– Входите! – раздался знакомый подругам голос.

Они толкнули необыкновенно тяжелую дверь и оказались в странной комнате. Повсюду стояли какие-то необычные приборы, стояло множество глыб горных пород и кристаллов полудрагоценных камней. Подруги узнали только горный хрусталь, аметист, яшму, белый и зеленый нефрит, синий с прожилками лазурит и еще какой-то розовый камень, должно быть, жадеит. Все эти камни находились за стеклянными витринами и являлись своего рода экспозицией.

Возле просторного, накрытого темным сукном стола сидел лет пятидесяти мужчина с несколькими тяжелыми чертами лица и густой темной бородой. Его выразительные темные глаза с интересом осмотрели подруг.

– Так это вы! – констатировал он наконец. – Что ж, покажите свое кольцо!

– Вообще-то оно не наше, – повторила Мариша. – Верней, не совсем наше, но...

– Я уже слышал эту дивную историю! – перебил ее мужчина. – Покажите кольцо!

Мариша вытащила из бокового кармана сумочки кольцо и положила его на стол перед хозяином квартиры. Ни слова не говоря, тот вооружился сильной лупой и нагнулся над ним. Минуты через три, в течение которых слышалось только дыхание дога, тоже присутствовавшего в комнате в качестве немого зрителя, ювелир наконец отодвинул от себя кольцо. Он уже вдоволь наverts его под разными приборами, смазал из десятка баночек и наконец сказал:

– Это очень хорошая копия того кольца, которое держал в руках я. Честно говоря, копия, на мой взгляд, ничем не хуже оригинала. Хотя в данной ситуации не вполне понятно, что называть оригиналом.

– Постойте, так вы считаете, что таких колец существует две штуки? – уточнила Мариша.

– Ну да, – кивнул ювелир. – Что ж, ситуация довольно занятная. Давайте знакомиться. Как меня зовут, вы уже знаете. Я – Марк Семенович. А вы?

Подруги представились.

– А теперь расскажите, как это кольцо попало к вам в руки, – попросил их Марк Семенович. – Только прошу вас, на этот раз расскажите правду!

– Мы и так сказали вам правду! – посмотрела на него честными глазами Мариша. – Мы сидели с подругой в кафе... Потом Инна ушла в туалет, а мне стало скучно. И тут я увидела кольцо. Подняла его и...

– Допустим! – перебил ее Марк Семенович, нервно потирая руки. – Допустим! Хотя что-то говорит мне: либо вы меня обманываете, либо недоговариваете всей правды. Как называлось то кафе?

– «Три лепестка», – поспешно ответила за подругу Инна.

Кафе с таким названием и в самом деле существовало. И даже неподалеку от кафе «У собора». По какой-то причине Инна не хотела, чтобы Марк Семенович узнал о смерти таинственного молодого человека, передавшего Марише это кольцо. Хотя никаких причин подозревать в причастности к его гибели ювелира у Инны не было. Но... Но все же она сочла более благоразумным не выкладывать пока перед ювелиром всех карт.

– Итак, – задумчиво произнес Марк Семенович, – история более чем странная. Особенно если учесть, что кольцо это цены немалой. Вы видите этот камень?

И он указал на центральный камень кольца.

– Ну да, – кивнули подруги. – Конечно.

– И как вы думаете, что это за камень?

– Сапфир, мы полагаем, – переглянулись подруги.

– А вот и нет! – с торжеством объявил Марк Семенович, откинувшись назад. – Я сначала тоже чуть было не совершил ошибку. Но нет! Никаких сомнений – перед нами гораздо более дорогой и редкий камень.

– И какой же? – затаив дыхание, спросили подруги.

– Синий бриллиант! – произнес ювелир. – Слышали о таком? Просто уникально! И я очень сомневаюсь, что подобными украшениями устилают полы в дешевых кафе.

– А вы видите это кольцо впервые? – спросила Мариша, пропустив шпильку Марка Семеновича мимо ушей.

– В общем, да, – кивнул Марк Семенович. – Хотя несколькими месяцами раньше мне уже приносили похожее кольцо.

– Когда конкретно? – спросила Инна.

– Хм, – задумался ювелир. – Подождите, это было даже раньше. Да, конечно, это было в конце ноября!

– И кольцо было похоже на наше?

– Очень похоже, – кивнул ювелир. – И тоже с синим бриллиантом! Представляете? Совершенно уникальная вещь. Два одинаковых кольца, и оба с синими бриллиантами! Потрясающе!

– А зачем вам приносили кольцо? На оценку?

– Меня попросили поменять оправу. Что я и сделал, – ответил ювелир.

– Зачем? – спросила Мариша. – Зачем заказчику понадобилось менять старинную оправу?

– Знаете, золото ведь со временем тускнеет, на нем появляется налет, – произнес Марк Семенович. – Некоторые владельцы считают, что изделие от этого только выигрывает. Другие, напротив, полагают, что золото должно блестеть, а не тускло мерцать. Поэтому многие люди отдают старинные украшения, доставшиеся им в наследство от бабушек или прабабушек, в чистку и полировку. Другие ж предпочитают более радикальный метод: менять оправу по своему вкусу. В общем, существует множество причин, которые могут заставить владельца ювелирного украшения поменять оправу. Лично я против такого обращения со старинными изделиями. Но опыт научил меня: спорить с клиентом – пустой номер. Скорей всего он уйдет к другому специалисту, чтобы все же получить желаемое.

– И что с тем кольцом, которое побывало у вас? – с жадным интересом спросила Инна.

– Оно было старинное, – сказал Марк Семенович. – Не меньше ста пятидесяти лет. Плюс-минус, конечно. Но не новодел под старину, в этом я уверен на сто процентов. Кстати говоря, камни в этом кольце, которое принесли мне вы, можно датировать тем же временем. Конечно, для более точного определения возраста камней мне необходимо сделать более глубокий анализ. Но и так я могу вам сказать: оба кольца – ровесники.

– Но зачем? – удивилась Мариша. – Зачем кому-то было делать два одинаковых кольца?

– Ну, не совсем они одинаковые, – поморщился ювелир. – Одно отличие у них все же имеется. Хотя кто его знает, как это было раньше...

– Какое отличие? – затеребила его Мариша, видя, что Марк Семенович погрузился в размышления. – Какое?

– Эти кольца разного размера! – ответил Марк Семенович. – По крайней мере, сейчас это так. То, которое принесли мне вы, сделано на маленькую, скорей всего на женскую руку. А то кольцо, которым занимался я, было точно сделано для мужчины.

– Но причина? Какая причина?

– Откуда мне знать? Возможно, это были кольца для помолвки, – пожал плечами Марк Семенович. – Или же чета новобрачных решила проявить оригинальность и заказать украшения, возможно, даже и для венчания. Или просто в знак вечного единения.

– А что вам сказал ваш клиент? – спросила Инна у Марка Семеновича. – Вы помните, кто приносил вам кольцо?

– Инночка, – обиделся Марк Семенович. – Если у меня нет ног, то это не значит, что я еще и осел в придачу!

– У вас нет ног? – не сдержались и ахнули подруги.

– А вы не знали? – хмыкнул ювелир и выехал из-за стола.

Только сейчас подруги поняли, что имеют дело с человеком, прикованным к инвалидной коляске. Ниже пояса Марк Семенович был закутан в теплый клетчатый плед, скрывавший его ноги.

– Последствие травмы! – хлопнув себя по коленям, пояснил подругам Марк Семенович. – Увлечение горными лыжами.

Инна больно пихнула в спину Маришу.

«Видишь! – говорил ее взгляд. – А ты ведь тоже хотела встать на лыжи!»

– Ничего не поделаешь, – продолжал тем временем Марк Семенович. – Хорошо еще, что руки сохранили подвижность. Иначе я бы просто умер с голоду. А так я сумел организовать свое дело таким образом, что клиенты приходят ко мне домой. А руки после травмы ничуть не пострадали. К тому же теперь я полностью могу посвятить себя работе...

Он печально улыбнулся. Подругам стало жаль ювелира. Но тут они увидели насмешливые глаза хозяина и поняли, что он посмеивается над ними. Перед ними сидел вовсе не беспомощный калека, а мужественный и сильный человек, которого не смогло сломить даже серьезное увечье.

– Скажите, а это не опасно?.. – замялась Мариша. – Я имею в виду – не опасно ли принимать клиентов на дому? У вас ведь тут и золото, и украшения других ваших клиентов. Вдруг ограбят?

– Я принял самые тщательные меры, чтобы предотвратить подобное несчастье! – произнес Марк Семенович. – Не стану перечислять все, просто не хочу отнимать ваше время. Но могу сказать, что ни одно отделение сбербанка не оборудовано более мощными охранными системами против взлома и грабежа. Один Малина чего стоит.

– Кто? – удивилась Инна.

– Мой кане-корсо – Малина, – невозмутимо ответил Марк Семенович. – Взял его крохотным щеночком, будучи еще здоровым человеком. Думал, что он девочка. А вымахал здоровенный кобелина. Впрочем, теперь я даже рад, что он такой огромный. Короче, за мою безопасность можете не беспокоиться.

– Это хорошо, – кивнула Мариша. – Но все же, что вы можете рассказать о том вашем клиенте, который принес первое кольцо?

– Это был мужчина или женщина? – добавила Инна.

– Мужчина, – кивнул Марк Семенович.

– Молодой и светловолосый?! – не сдержавшись, воскликнула Мариша.

– С чего вы взяли? – искоса глянул на нее Марк Семенович. – Напротив, средних лет и брюнет. Довольно грузный. Мне показалось, что он армянин. Но говорил по-русски совершенно чисто. Так что если он этнический армянин, то вырос в русскоговорящей семье.

– А его имя? – спросила Мариша.

– Вы знаете, я занимаюсь своим делом уже не первый десяток лет, – произнес Марк Семенович. – И точно знаю, что, требуя паспорт у клиентов, рискуешь остаться без работы. Конечно, встречаются люди, которым нечего бояться. Но большинство предпочитают хранить инкогнито.

– Но как-то он должен был вам назваться? – спросила Мариша.

– Как-то он мне и назвался, – кивнул Марк Семенович. – Какое-то совершенно заурядное имя. То ли Саша, то ли Сергей. Уверен, что это был псевдоним для меня.

– Почему вы так решили?

– Знаете, годы неподвижности обострили внимание к мелочам. Ну, к примеру, когда я обращался к нему по имени, он откликнулся не сразу, словно соображая, как отреагировать. И когда звонил ему на трубку сообщить, что заказ готов, он сначала сказал, что я не туда попал.

– Вы звонили ему на трубку! – обрадовалась Инна. – Значит, номер его мобильного телефона у вас есть?

– Ну, само собой разумеется, как-то ведь я должен был держать с ним связь! – ответил ювелир.

– Вы можете нам дать этот телефон? – спросила Мариша. – Пожалуйста!

– Неужели вам и в самом деле так хочется найти владельца найденного вами кольца? – недоверчиво прищурился ювелир. – Честно говоря, впервые встречаю подобную честность. Поверьте, это кольцо – нешуточное богатство! Вы его нашли – так и возьмите его себе. Пусть его бывший хозяин сбивает ноги в поисках драгоценности, раз он такой растяпа!

– Нет-нет! – запротестовали подруги. – Это нечестно. А искать свое кольцо хозяин, может, и не станет. Решит, что честные люди нынче перевелись, и просто махнет рукой на пропажу. Да и что он может сделать?

– Ну, хотя бы обратиться в то самое кафе, где вы нашли драгоценность!

– Лучше уж мы сами найдем владельца, – немного подумав, сказала Мариша. – Это наш долг. А в кафе ничего не знают.

– Что ж, – удовлетворенно хмыкнул ювелир, – ваше право. Могу только восхититься вашей позицией. Сложно сказать, как бы я сам поступил, окажись в подобной ситуации. Скорей всего решил бы, что кольцо послано мне в награду за мои мучения. Или что оно само решило сменить владельца.

Подруги рассмеялись.

– А я не шучу! – неожиданно серьезно заявил Марк Семенович. – Любое ювелирное украшение, да еще с таким старинным и крупным камнем, обладает своей собственной волей. И зачастую полностью подчиняет себе владельца, корежа или, напротив, выправляя его судьбу. Но это уже другой разговор. А телефон этого Саши, или как его там зовут, я вам сейчас дам.

И ювелир отъехал на своем кресле в сторону. Нажал на какую-то потайную кнопку, деревянная панель отъехала в сторону, вперед выдвинулась столешница эбенового дерева, на которой стоял навороченный «Пентиум» с мирно поблескивающим заставкой монитором на жидких кристаллах. Марк Семенович проворно зашуршал по клавишам.

– Вот посмотрите! – поманил он подруг. – Вот так выглядело кольцо, когда мне его принесли. И вот оно теперь.

Подруги подошли к экрану и с интересом посмотрели на две фотографии. Между ними проходила целая цепь каких-то непонятных чертежей, видимо, символизирующих превращения одного кольца в другое. На первой фотографии кольцо имело какой-то запущенный вид. Между зубчиками оправы забились грязь, сами камни были покрыты налетом. Видимо, кольцо

много носили и вообще обращались с ним небрежным образом. На второй фотографии оно сверкало и переливалось всеми гранями, словно на витрине богатого магазина.

– Владелец пожелал, чтобы оно выглядело как новое, что я скрепя сердце и сделал! – пояснил Марк Семенович. – Огранил немного по-новому камни, заставив их ярче заиграть. Повторил оправу, правда, не придавая ей более современный вид. А в ваше кольцо было внесено меньше изменений. Камни остались с прежней огранкой. Их только почистили, форма оправы осталась прежней. Ее лишь слегка подправили в одном месте, насколько у ювелира хватило мастерства. Наверное, там кольцо было помято или как-то иначе повреждено. Но в целом работа очень неплохая. Я бы поставил твердую четверку.

– А может быть, вы знаете того мастера, который работал с нашим кольцом? – спросила у него Инна. – Или хотя бы предполагаете, кто это может быть? Ведь вы же общаетесь с другими ювелирами – своими коллегами?

– Увы, – покачал головой Марк Семенович. – Я не очень общителен. И к тому же сейчас развелось много талантливых молодых людей. Нет, я не слышал, чтобы кому-то в руки попало подобное кольцо. Конечно, камни в нем очень хороши, и само по себе кольцо с синим бриллиантом может считаться уникальным, но я рассказал об этом кольце одному коллеге лишь потому, что меня всегда коробит, когда старинные украшения просят превратить в вульгарный новодел. Но, конечно, теперь, когда выяснилось, что таких колец с синими бриллиантами два, я вам обещаю, что наведу справки в нашей среде. И если кто-то из моих знакомых имел дело с владельцем вашего кольца, то вы узнаете об этом первыми. Честно говоря, эта история здорово заинтриговала меня.

Получив от Марка Семеновича телефон его клиента Саши, подруги направились к выходу, сопровождаемые все тем же догом – Малиной.

– Что-то мне подсказывает, что вам не удастся быстро найти этого человека, – произнес им вслед Марк Семенович. – И даже если вы его и найдете, то вряд ли он сможет вам рассказать что-то интересное об этом кольце. По его словам, оно досталось ему от сестры. И я склонен думать, что он меня не обманывал. Ведь он считал, что мы с ним никогда больше не встретимся, поэтому и позволил себе пооткровенничать. По его словам, сестре это кольцо досталось от бабушки. Но хранила она семейную реликвию в тайнике, а тайник находился в квартире брата. В конце концов, брат с сестрой по какой-то причине поссорились, и он попросту присвоил себе все фамильные драгоценности из тайника. В его изложении получалось более прилично, мол, сестра отдала ему это кольцо в качестве платы за какую-то услугу. Но даже в этом случае история выглядит не слишком красиво.

– Да уж, – пробормотала Мариша, заочно сочувствуя неизвестной женщине, облапошенной «братцем».

– Есть еще детали, – продолжал Марк Семенович. – Этот Саша рассказывал, что бабушка, отдавший своей внучке кольцо, вроде бы купил его у какого-то мужчины в начале семидесятых годов. Значит, изначально кольцо это не являлось семейной реликвией.

– А что этот бабушка? Чем он занимался? – спросила Мариша. – С чего это ему вздумалось скупать драгоценности?

– Вот тут я совершенно не в курсе! – ответил Марк Семенович. – Вроде бы бабушка в «застойные» годы был директором магазина. Но не это важно. Дело в том, что о существовании второго кольца этот Саша ни словом не упомянул. А ведь он не мог не понимать, что в паре кольца могли вырасти в цене на порядок. А он произвел на меня впечатление неглупого и предприимчивого человека. У него был какой-то свой бизнес, связанный с торговлей. И такой оборотистый человек, будь в его распоряжении второе кольцо, обязательно постарался бы привести и его в порядок.

– Я с вами совершенно согласна, – произнесла Мариша с умным видом.

– А знаете, – хитро прищурившись, сказал ювелир, – оставьте-ка вы мне на время ваш раритет!

– А это так необходимо? – осведомилась осторожная Инна.

– Если мы хотим найти второе кольцо и его владельца, то вашу вещь я должен показать кое-кому из своих знакомых, – ответил Марк Семенович. – Кольца эти, конечно, стоят очень и очень дорого. Но уникальными их делает именно синий бриллиант... Сапфир в окружении более мелких бриллиантов – довольно традиционное сочетание. Но тут сапфиры заменены на голубые бриллианты. Причем в двух кольцах. Это уже сенсация! Но если у вас есть какие-то сомнения на предмет моей честности, – продолжал ювелир, – то...

– Нет-нет! – хором воскликнули подруги. – Никаких сомнений.

– В таком случае я мог бы оставить вам расписку, – сказал Марк Семенович. – Или дать вам в залог...

– Лучше расписку, – подумав, ответили подруги.

Марк Семенович быстро написал твердым почерком с наклоном вправо расписку в том, что принял от подруг перстень. Далее следовало подробное описание камней, оправы и прочие характеристики. Сама расписка была выполнена в форме квитанции. На ней стояла даже синенькая печать, которую подруги с интересом изучили.

– «Амулет»? – удивилась Инна.

– Это я так решил назвать свое частное предприятие, – скромно отозвался Марк Семенович. – Когда пришел момент зарегистрировать его, ничего иного в голову просто не пришло.

– Отличное название, – похвалили его подруги.

Вообще на душе у них стало значительно легче после того, как они избавились, хоть и на время, от перстня, доставшегося им в наследство от неизвестного, но, увы, мертвого блондина. Когда с формальностями было покончено, подруги по-дружески распрощались с ювелиром. И когда за ними уже закрывалась входная дверь, откуда-то сверху из хитро замаскированного динамика подруги вдруг услышали голос Марка Семеновича:

– Как только я узнаю какие-то новости о втором кольце, немедленно перезвоню вам.

Затем тяжелая дверь захлопнулась, отрезав подруг от жилища ювелира.

– И что мы узнали? – ворчливо спросила Инна, когда они спустились вниз и прошли мимо бдительного охранника, вернувшего им их паспорта лишь после того, как он переговорил с Марком Семеновичем. – Мобильный телефон этого Саши?

– А что? Это уже неплохо. Давай позвоним ему сейчас и скажем, что у нас есть двойник его кольца. Предложим его у нас купить. И посмотрим, как он отреагирует.

Инна пожалала плечами. Ничего лучше она предложить не могла. Подруги набрали нужный номер и услышали:

– Абонент выключен или находится вне зоны действия сети.

Когда тот же ответ повторился и через два часа, и через три, и через три с половиной, подруги пришли к определенному выводу. Трубка была отключена. К этому времени они уже успели рассортировать все свои сегодняшние покупки, к которым, впрочем, теперь совершенно охладели. Еще бы, с ними такое случилось! Красивая шляпка сегодняшним приключениям конкуренции составить никак не могла, даже украшенная васильками и в ансамбле с пляжным костюмом. Подруги также успели проанализировать свои впечатления от смерти блондина и визита к Марку Семеновичу. И теперь подвели итог:

– Мы не можем ждать, пока этот Саша включит свою трубку, – заключила Мариша. – Может быть, у него имеются целых две или даже три «симки». И кто знает, когда он включит нужную? Да так и не угадаем.

– А как же быть?

– Придется нам пойти на поклон к Артему, – сказала Мариша.

– А чем он нам поможет? У него есть доступ к базам данных операторов сотовой связи?
– Если постарается, то найдет, – таинственно ответила Мариша. – Или ты предлагаешь обратиться за помощью к Бритому?

Этот вариант Инна решительно отвергла. По ее мнению, Бритый отличался крайней предвзятостью в отношении всех начинаний, которые исходили от Инны. Они немедленно подвергались самой жесткой проверке на предмет опасности для жизни и здоровья его любимой Инны. И что уж греха таить – чаще всего признавались совершенно неприемлемыми. Разумеется, в итоге Инна все равно поступала по-своему, после чего следовал грандиозный скандал с последующим уходом Инны или Бритого из дома. Чтобы не травмировать Анну Семеновну и Степку, теперь Инна старалась вообще рассказывать о своих делах Бритому поменьше. И он пребывал в счастливой уверенности, что его супруга наконец-то остепенилась. И вообще взялась за ум.

Так что сообщать Бритому о том, что на них с Маришей свалился очередной труп, Инна не хотела. Мариша и сама этого не хотела, так как твердо знала, что Бритый тут же схватится за трубку и наябедничает Смайлу, с которым находился в дружеских отношениях, уверяя, что братьям по несчастью нужно держаться вместе, иначе им вообще полные кранты. А вот школьный друг Мариши – Артем был идеальным объектом. С Бритым и Смайлом он общаться отнюдь не рвался, вероятно, попросту забыв об их существовании. Вообще, большую часть своей жизни Артем проводил в виртуальной реальности, почти полностью изолировавшись от внешнего мира. Так что семейный статус школьной подружки мог попросту не коснуться его сознания.

– Мариша, честное слово, ты не вовремя позвонила! – прошептал Артем в трубку. – У меня гости!

– Знаю я твоих гостей! – завопила в ответ Мариша. – Очередная девица небось!

– На этот раз ты ошибаешься! – гордо заявил Артем. – У меня в гостях мужчина.

– О! – слегка опешила Мариша. – Ты что... Ты сменил ориентацию?

– По-твоему, я приглашаю людей к себе исключительно по сексуальным мотивам! – обиделся Артем.

– А разве нет?

– Может быть, раньше так и было, – уклончиво ответил Артем. – Но теперь все изменилось.

– И что делает у тебя в гостях этот мужчина? – заинтересовалась Мариша.

– Представь себя, хочет познакомиться с тобой.

– Да? – удивилась Мариша. – А почему же ты в таком случае говоришь, что я позвонила некстати? И где он, интересно знать, мог меня видеть?

– Какая тебе разница? – проворчал Артем. – А фотографии? Помнишь, мы ездили на шашлыки куда-то в Красноозерное?

– Ну да, – согласилась Мариша. – Действительно. Мы там фотографировались. Хорошо, этот вопрос прояснили. А почему ты не хочешь знакомить меня с твоим другом?

– Во-первых, он не мой друг, а клиент, – ответил Артем. – А во-вторых, ты, кажется, замужем? Или я ошибаюсь и ты уже успела развестись с этим здоровенным грубым американцем?

– И вовсе он не грубый! – возмутилась Мариша. – И вообще, тебе-то какое дело, замужем я или нет?

– Просто я не хочу, чтобы ты водила этого беднягу за нос, а потом он предъявил бы мне претензии. Так и клиента потерять недолго. В общем, я тебе перезвоню, когда он уйдет.

Но перезвонил Артем значительно быстрее.

– Слушай, Мариша, этот тип все еще у меня. Не пойму, что ему втемяшилось, но он просто жаждет познакомиться с тобой. Выручай!

– Что это значит «времяшилось»? – наполнилась праведным негодованием Мариша. – Ты что, хочешь сказать, что любой мужчина не почтет за счастье знакомство со мной?

– Почтет, почтет! – пролепетал Артем. – Но этот словно свихнулся. Подайте ему Маришу, и все тут. А контракт он мне предлагает очень выгодный, я никак не могу его упустить. Я же выплачиваю кредит за квартиру, если в этом месяце не выплачу, банк за милую душу опишет мое имущество. Мариша, он просто горит весь – так ты его поразила. И это только на фото. Представляешь, что с ним будет, когда он увидит тебя воочию?

Мариша польщенно зарделась. И про себя твердо решила, что обязательно познакомится с этим замечательным клиентом Артема. Хотя бы просто из любопытства. Но вслух произнесла совсем другое:

– Так и быть, пойду тебе навстречу, – не слишком любезно произнесла она, – если и ты согласишься помочь мне.

– Все что угодно! – с жаром согласился Артем. – Ты не представляешь, как он мне надоел. Уселся возле твоих фотографий и глаз с них не сводит. Даже свой заказ со мной обсуждать отказывается.

– Слушай, а откуда ты со мной говоришь? – спохватилась Мариша. – Твой гость, он что – глухой?

– Вовсе нет! Что ты! Вполне нормальный мужик. Симпатичный, – снова разволновался Артем. – И не глухой. Просто я его в комнате оставил, а сам в ванную забился.

– То-то я слышу, у тебя шумит там что-то, – пробормотала Мариша. – Хорошо, я согласна. Когда и где? И знаешь что, дай-ка ты трубочку этому своему гостю. Кстати, как его зовут?

– Зовут его Кирилл, – ответил Артем. – Ну, подожди тогда. Я сейчас.

Послышался какой-то шорох, видимо, Артем прикрыл рукой трубку и пошел договариваться с Кириллом. Но через минуту разочарованная Мариша снова услышала в трубке голос Артема:

– Алло, – смущенно произнес он. – Он стесняется. Говорит, что ему неудобно. А встретиться он готов. Хоть сегодня.

– Интересно получается, – пробурчала Мариша. – Поговорить стесняется, а вот встретиться – пожалуйста.

– Ну не знаю, вообще-то он странный, – прошептал Артем. – Может быть, тебе действительно не стоит с ним встречаться.

– А почему странный? – затаила дыхание Мариша.

– Ну как же, – пробормотал Артем, – хотел бы я понять, чего это он так в тебя вцепился?

– Тебе и не нужно понимать, – оскорбилась Мариша. – Передай, что я согласна встретиться с ним сегодня в восемь часов вечера. У «Макдоналдса», возле станции метро «Черная речка».

– Договорились! – радостно подтвердил Артем.

– А теперь, раз я выполнила твою просьбу, выполни и ты мою! Узнай по номеру телефона, на кого он зарегистрирован.

– Но это же мобильный телефон! – воскликнул Артем, когда она продиктовала ему номер.

– Ну и что? Тебе слабо узнать координаты его владельца?

– Ты и скажешь иногда! – явно задетый за живое вознегодовал Артем. – Сейчас провожу Кирилла, все равно он о деле сегодня думать не сможет. И займусь твоей проблемой.

И, понизив голос, добавил:

– И я тебя умоляю, постарайся хотя бы сегодня вечером удержаться от твоих обычных штук. Чтобы никаких трупов! Мне этот Кирилл нужен живым.

Глава третья

До восьми часов вечера подруги успели занять угловой столик, устроившись в теплом и светлом помещении «Макдоналдса». Примерно без четверти восемь Марише позвонил Артем.

– Отчитываюсь! Фамилию, имя и отчество владельца узнал. Только, боюсь, что они тебе вряд ли пригодятся.

– Ты продиктуй, а я уж сама разберусь, – оборвала его Мариша.

Привыкший к ее манере разговаривать Артем не обиделся.

– Шапошникова Курина Ефимовна, – продиктовал он. – 1924 года рождения. Проживает в деревне Пиково Архангельской области.

– О господи! – удивилась Мариша. – Каким же ветром эту старушку занесло к нам в Питер? Ей ведь должно быть уже восемьдесят с лишним лет. Ну, ладно, допустим, в Питер она к внукам могла приехать. И даже предположим, что понадобилась ей трубка. Но каким образом эта старушка связана с тем мужчиной, которого мы разыскиваем? Или она так и живет в Архангельске, а тут оказался только ее паспорт? А мог продавец мобильных телефонов продать телефон по чужому паспорту?

– Не знаю, – ответил Артем. – Но думаю, что за деньги у нас в стране можно почти все. Подозреваю, что в Питер проехал только паспорт старушки. А ей самой могло и не сниться, что на ее имя кто-то приобрел телефон.

– Но зачем? – удивилась Мариша.

На этот вопрос Артем ответа уже точно не знал.

– Как там, явился наш Кирилл? – вместо этого спросил он у Мариши.

– Нет, ждем, – ответила та. – А кстати, как он выглядит?

– Солидно! – заверил ее Артем. – Ездит на весьма приличной «Ауди», да и заказ, если он все-таки для него созреет, обещает быть весьма прибыльным. Я тогда выплачу проценты по кредиту сразу за три месяца!

– Я тебя не спрашиваю об уровне его благосостояния! Ты мне его внешность опиши! А то как я его узнаю?

– Тебе и не нужно, – в тон ей ответил Артем. – Он сам тебя узнает.

– Артемчик! – заканючила Мариша.

– Ладно, он упитанный, темноволосый. В очках. Среднего роста. Одет в короткий фирменный финский пуховик. Светло-бежевого цвета.

– О! – обрадовалась Мариша. – Кажется, я его вижу. Да, точно! Он мне рукой машет. Пока, Артем, он уже пришел!

– Я тоже пойду, – попыталась подняться из-за стола Инна, увидев, что к ним приближается, сияя приветливой улыбкой, интересный мужчина. – Не буду вам мешать знакомиться друг с другом.

Но Мариша не отреагировала на ее предложение. Инна с удивлением посмотрела на подругу и обнаружила, что никакой радости на ее лице от появления потенциального поклонника не светится. А читается на нем мучительное стремление что-то вспомнить.

– Мариша, сделай лицо попроще! – велела ей Инна. – Мужика испугаешь.

– Понимаешь, – прошептала Мариша, – у меня такое чувство, что я его где-то уже видела. А где, вспомнить не могу. Не уходи, не нравится он мне что-то!

Инна послушно уселась на свое место. Тем временем Кирилл подошел к их столику и приветливо протянул руку каждой из девушек.

– Садитесь! – предложила ему Инна, когда церемония знакомства была наконец завершена.

Кирилл не заставил себя долго упрашивать. И тут же плюхнулся поближе к Марише. Та поспешно отодвинулась. Но Кирилл сделал вид, что не заметил ее маневра. И снова двинул свою упитанную задницу по диванчику в направлении Мариши.

– Не могли бы вы оставить и мне немного места на этом диванчике? – ехидно поинтересовалась у него Мариша. – А то я, честное слово, сейчас совсем на пол свалюсь.

– Зря я боялся, что ты меня по голосу узнаешь! – невесело улыбнулся Кирилл. – Ты даже и при встрече не можешь понять, кто я такой и где ты могла меня видеть раньше.

– Признаюсь, – после некоторого колебания все же подтвердила Мариша, – что-то такое вертится, но точно вспомнить, где мы с вами встречались, не могу.

– Как же! – бодро воскликнул Кирилл, явно обрадованный, что хотя бы частично отложился в памяти Мариши. – Студенты в колхозе! Первый курс. Ты училась в университете, а я в финансово-экономическом.

– Ой! – неожиданно побледнела Мариша.

– Вижу, что теперь ты меня вспомнила! – обрадовался Кирилл. – А ведь сколько лет прошло. Поверь, я уже давно забыл ту нелепую шутку, которую ты со мной выкинула. Теперь я процветающий предприниматель, денег у меня – куры не клюют. И, честное слово, ты могла бы выбрать для нашей первой встречи местечко поприличней.

– Насколько я помню, наша первая встреча произошла уже давно, и тогда мы ели гречневую кашу из алюминиевых мисок в полевой столовой, – сухо перебила его Мариша. – И ты так не выпендривался!

– Ты все помнишь! – восхитился Кирилл. – А когда я вошел, ты как раз подавилась этой самой кашей. И потом долго не могла откашляться. Мне кажется, что в ту минуту я тебя и полюбил.

– О господи! – простонала Мариша. – Не надо про это!

– Про что? – удивился Кирилл. – Про кашу?

– Нет, про твою любовь!

– Не беспокойся, я женат, – спокойно усмехнулся Кирилл.

– Отрадно слышать, – обрадовалась Мариша.

– Правда, она от меня сбежала, – помрачнел Кирилл.

Мариша тоже запечалилась, но все же спросила:

– А что тебе от меня-то нужно? Ты бы лучше жену разыскивал.

– Чего ее искать, она у родителей. А от тебя... Просто захотелось повидать тебя, – ответил Кирилл. – Ведь что бы ты там ни вытворяла, я был в тебя безоглядно влюблен. Боже мой, самому стыдно, каким дураком я перед тобой себяставлял!

– Нам пора! – поспешно поднялась со стула Мариша. – Кирилл, ты извини, но буквально за минуту до твоего появления мне позвонила... позвонила одна моя подруга. В общем, у нее рождает... рождает кошка. Да, кошка! Понимаешь, первые роды, и все такое. Мне необходимо оказать ей помощь.

– Кому? Подруге или кошке? Ты что, переквалифицировалась из переводчиков в ветеринары?

– Нет, но... У меня есть некоторый опыт общения с животными, – пояснила Мариша и не покривила душой.

Стремительно подхватив Инну под руку, она потащила ее к выходу.

– Я тебе позвоню! – крикнул вслед Марише Кирилл.

– У меня сейчас нет телефона! – ответила Мариша. – Трубку я потеряла, а дома меняют кабели. И какой у меня будет номер, я еще не знаю!

– Не трудись врать, я уже узнал все твои координаты у Артема, – хмыкнул Кирилл.

Эти слова придали движениям Мариши фантастическое ускорение. Она вылетела из кафе, как пробка из бутылки теплого шампанского. Быстро запрыгнув в свой «Форд», Мариша поспешно огляделась по сторонам.

– Он нас не преследует? – затравленно прошептала она, обращаясь к Инне. – Посмотри. Нет его?

– Нет, – успокоила ее Инна. – А в чем дело? Объясни мне, что с тобой случилось? На мой взгляд, вполне симпатичный мужчина. Что плохого, если бы вы посидели вечерок, перебирая ваши общие воспоминания.

– Инна, я тебя умоляю! – завопила Мариша, содрогаясь всем телом. – Заткнись!

– Да в чем дело-то? Ты просто сама не своя!

– А я тебе объясню, что случилось! – ответила Мариша, одновременно выворачивая руль, чтобы выехать со стоянки.

Ей явно не терпелось покинуть место встречи со своим студенческим приятелем.

– Ты когда-нибудь пыталась избавиться от перцового пластыря? – спросила она наконец у Инны, когда «Форд» благополучно влился в поток машин.

– Предположим, – кивнула Инна. – Но я не понимаю, к чему ты это спросила.

– Так вот, этот Кирилл в тысячу, нет, в миллион раз более липучий, чем самый качественный перцовый пластырь! – ответила Мариша. – Он мне буквально проходу не давал. Мне пришлось из-за него сменить свой телефон. Сдать свою квартиру и переехать жить к подруге! Да что там – мне в университете пришлось взять «академку», а потом ходить на занятия в гриме.

– Он так тебя любил?

– Он просто больной! – отозвалась Мариша. – Он всех своих девушек так преследует! Слышала, жена от него сбежала. И я знаю, почему. Он ее своей любовью достал!

И в этот момент зазвонил ее телефон.

– Вот! – воскликнула Мариша, продемонстрировав Инне высветившийся незнакомый номер. – Уже звонит! Нет, быстро домой. Отключу телефон, запрусь на все замки и буду сидеть в осаде. Еще хорошо, что Смайл снова куда-то улетел! А то вообразил бы, что у нас с этим Кириллом бурный роман.

– А он был?

– В том-то и дело, что никогда! – воскликнула Мариша. – Он меня добивался всеми возможными способами. Даже пытался напоить снотворным и... ну сама понимаешь.

– Какая гнусность!

– Хорошо, что я ожидала от него нечто в этом роде и поменяла стаканы! – кивнула Мариша.

– А что вы пили из стаканов? – поинтересовалась Инна.

– Обычный напиток для студентов – портвейн, – пожала плечами Мариша. – Ты что, забыла, как сама его бутылками глушила?

– Ты только при Степке про это не проболтайся! – встревожилась Инна.

Вместо ответа Мариша неожиданно рассмеялась.

– Ты чего? – удивилась Инна.

– Раз уж сегодня у нас вечер воспоминаний, расскажу тебе одну сценку, которую недавно подсмотрела на улице. Помнишь Беряеву?

– Первую прогульщицу и двоечницу в вашем классе? – проявила осведомленность Инна. – Ну да, ты мне про нее рассказывала. Вроде бы она сразу же после школы вышла замуж за какого-то бандита.

– Вот-вот, – подтвердила Мариша. – Не знаю, сладко ли ей с ним живется, но заехала я тут к маме. И так получилось, что вышла погулять с собаками. И первая, кого я встречаю на улице, оказалась Беряева. Ну вот, тащит, значит, за руку пацаненка с портфельчиком и

что-то ему все время бубнит. Мне любопытно стало, я и прислушалась. И слышу: вот сейчас домой придем, английский сделаем. А математику тоже не мешает подтянуть. Почему у тебя спрашивает, за эту контрольную тройка? Чего ты не понял? Сегодня будем вместе исправлять. Представляешь? Я чуть не упала. Ушам своим не верю, что это говорит Беряева, которая за всю свою жизнь ни за одну самостоятельную работу больше тройки с минусом не получала. И тройка-то у нее только тогда выходила, если удавалось списать. А так ее знаниям красная цена – кол.

– Ей, наверное, теперь приходится всю школьную программу вместе с сыном проходить, – задумчиво произнесла Инна, с ужасом думая о том времени, когда ее собственный сын пойдет в школу и ей тоже, страшно подумать, придется вместе с ним решать задачки по физике и химии. А ведь в школе самая простенькая задача по физике неизбежно вызывала у нее полный паралич мозга.

За воспоминаниями подруги не заметили, как оказались у Инниного дома.

– Зайдешь ко мне? – предложила Инна. – Меня-то все покинули. А Бритый, как водится, пропадает в своем офисе.

Первое, что они услышали, входя в квартиру, была сентиментально-трогательная мелодия из «Крестного отца».

– Ой, это же мой сотовый! – воскликнула Инна. – Выходит, я его сегодня дома забыла?

Так оно и оказалось.

– То-то я думаю, чего это мне никто не звонит! Нужно почаще практиковать такое, – догадалась Инна.

Телефон ненадолго замолчал, а потом заиграл снова.

– Бритый неделю назад в подарок эту мелодию прислал! – смущенно пояснила Инна подруге выбор мелодии.

Она взяла телефон и посмотрела на определившийся номер.

– Странно, кто-то незнакомый, – сказала она. – Слушай, Мариша, это же твой Кирилл звонит. Его номер?

Сверив номер, подруги пришли к выводу, что сейчас Инне звонит тот же человек, который звонил Марише полчаса раньше.

– Вот гад! – восхитилась Инна. – Это, выходит, он у Артема уже и мой телефон узнал! Ловкий, пройдоха!

И она потянула палец, чтобы нажать на кнопку отбоя.

– Подожди! – воскликнула Мариша. – Дай-ка мне!

Инна недоуменно пожала плечами, но трубку протянула.

– Алло! – произнесла Мариша. – Марк Семенович! А мы и не надеялись услышать вас так быстро. Что делаем? Только что домой вернулись. То есть я еще не вернулась. К Инне заехали. Встретиться? Сегодня? Прямо сейчас? Ну, хорошо. А где?

И выслушав ответ ювелира, она положила трубку.

– Представляешь, это, оказывается, вовсе не Кирилл мне звонил, когда мы из «Макдоналдса» сбежали. Это был Марк Семенович. Он имеет для нас какую-то информацию. И предлагает встретиться.

– Так что? Снова едем к нему?

– Нет, почему-то он хочет, чтобы на этот раз мы все встретились в сквере напротив его дома.

– Надо же! – расстроилась Инна. – Это все равно назад на «Черную речку» тащиться придется. Лишние движения. А все ты, Мариша.

– А что я?

– Если бы ты так поспешно не сбежала от этого Кирилла, мы бы до сих пор сидели в кафе. А оттуда до дома Марка Семеновича десять минут ходьбы.

– Да я столько времени с ним даже в юности не проводила! – воскликнула Мариша. – Я бы просто не выдержала!

– В юности мы все слишком нетерпимы к недостаткам своих близких, – философски произнесла Инна. – Со временем это проходит.

– Должно быть, я еще недостаточно состарилась, чтобы общаться с Кириллом! – огрызнулась Мариша. – Во всяком случае, могу тебе сказать, что меня как раньше при одном взгляде на Кирилла тошнило, так и сейчас тошнит. И нечего мне тут политику терпимости проводить! Сама-то с Бритым ссорисься как и раньше.

– Уже нет! – грустно призналась Инна. – Он слишком редко появляется дома. И слишком быстро убегает. Мы последнее время даже словом едва успеваем перекинуться. Где уж тут ссориться!

– Да ты что? – подняла бровь Мариша. – Ой, подруга! Ну ты даешь!

– А что?

– Если ты так редко видишь своего мужика, что даже скандал ему закатить не успеваешь, жди беды!

– На что ты намекаешь? – ужаснулась Инна.

– Ты давно последний раз за Бритым следила?

Инна прикинула, и получилось, что давно.

– Ты просто преступно пренебрегаешь обязанностями жены! – провозгласила Мариша. – Я как твоя подруга просто не могу смотреть на это равнодушно. Завтра же, нет, сегодня, если у нас не будет других дел, займемся твоим Бритым.

Инна немного подумала и послушно кивнула в знак согласия. Слова подруги упали на благодатную почву. У Инны и у самой крутились в голове подобные мыслишки. А теперь, оформленные в слова, они приняли вид четкой идеи. Но сначала нужно было сбегать за кольцом, найдя эту таинственную Лику и сообщив ей о смерти ее друга.

Через дорогу от дома Марка Семеновича был разбит небольшой, но симпатичный скверик. То есть в весенне-летне-осенний период он должен был быть симпатичным. Сейчас же его покрывал слой февральского и уже довольно грязного снега. Пронизывающий ветер гулял между высокими старыми липами. Скамейки тут отсутствовали. Да и в такую холодрыгу у кого возникнет охота посидеть? И они, чтобы согреться, принялись ходить взад-вперед.

– Марк Семенович явно опрометчиво выбрал место для нашей встречи, – пробормотала Мариша, подпрыгивая то на одной ноге, то на другой. – Холодно же! Вон и снег пошел.

– И темно! – тоскливо добавила Инна. – Он что, с ума сошел? Уже одиннадцатый час. Кто в такую пору устраивает встречи под открытым небом?

Подруги приехали немного раньше назначенного времени и вот уже почти полчаса ждали ювелира.

– Это безобразие! – возмущалась Мариша. – Он что, издевается над нами? Мы уставшие, замерзшие, а ему всего-то дорогу перейти.

– Он же инвалид, – напомнила ей Инна.

– Но это еще не повод, чтобы опаздывать на пятнадцать... О нет! Уже на двадцать минут. Инна, уже двадцать минут одиннадцатого. Ты как хочешь, а я ему звоню!

Увы, Марк Семенович не поднял трубку ни после первого, ни после десятого звонка.

– Нет, ну что он себе позволяет! Мы тут совсем окоченеем! Пошли к нему домой!

– Он же не велел! – встревожилась Инна.

– Мало ли что не велел! А морозить нас на ветру, это можно?

Инна подумала, прислушалась к своим ножкам, которых она уже почти не чувствовала в тонких итальянских сапожках, покашляла и согласилась.

– Действительно, может быть, ему по дороге плохо стало, – сказала она и двинулась следом за Маришей, уже мчавшейся через сквер в направлении дома Марка Семеновича.

Но перед ним подруги увидели толпу. Для такого холодного неуютного и к тому же позднего вечера людей столпилось просто нереально много. И все они выглядели очень встревоженными.

– У них тут что – митинг? – удивилась Мариша.

– Слишком поздно для митинга, – покачала головой Инна. – Боюсь, тут что-то более серьезное.

И словно в подтверждение ее слов возле толпы затормозила подкатившая машина «Скорой помощи». Выключив мигалки и сирену, машина развернулась, и из нее выскочили санитар и врач.

– Где пострадавший? – воскликнул врач.

Толпа расступилась. И подруги увидели лежащее прямо на снегу мужское тело. Возле него стояло современное инвалидное кресло на колесах с многочисленными приспособлениями, позволяющими больному подниматься на своем кресле даже по лестнице, не оборудованной специальными рельсами. Именно такое кресло подруги видели в квартире Марка Семеновича.

– Ой! – прошептала Инна, зажав рукой рот. – Это что? Мариша? Ты видишь? Это что с ним такое?

Но Мариша и сама пребывала в неменьшей растерянности. Врачи уже хлопотали возле Марка Семеновича. А тот самый охранник, который несколькими часами раньше пропустил подруг к ювелиру, рассказывал, как он нашел лежащего на земле Марка Семеновича и как вызвал «Скорую».

– И ведь главное, что меня сразу же насторожило, – Марк Семенович из дома очень неохотно выходит. С собакой у него домработница гуляет. А сам он если и выйдет на улицу, то в хорошую погоду. Чтобы воздухом подышать, на солнышке побыть. Или если ему в банк нужно, или по каким-то другим делам. Но это всегда днем. Вечером или ночью он за все время моей работы ни разу никуда не выходил. А работаю я тут уже больше двух лет.

Поэтому, когда сегодня вечером охранник увидел, что Марк Семенович изменил своим обычным привычкам и собирается в холодный вьюжный вечер на улицу, он изрядно удивился. Вида не подал – правилами строго-настрого запрещалось приставать с разговорами к жильцам, если того не требует крайний случай. Поэтому охранник ограничился простым приветствием и поинтересовался, не вызвать ли Марку Семеновичу такси. Но ювелир отказался, заявив, что проедет до ближайшего магазинчика.

– Так что, Аркаша, такси мне не понадобится.

И это были последние слова, которые услышал охранник от ювелира. Он остался на своем посту. Но тревога никак не отпускала его. Минуты через три охранник смекнул, что ближайший круглосуточный магазин находится только у станции метро. Еще через две он понял, что не может придумать такой срочной покупки, за которой бы ювелиру могло приспичить отправиться в такую плохую погоду. Тем более что гостей он не ожидал. В противном случае предупредил бы Аркадия заранее, как делал всегда. Поэтому через пять с половиной минут Аркадий выглянул за дверь и увидел пустую коляску, стоящую неподалеку от подъезда. Самого Марка Семеновича охранник сначала не заметил. И лишь подбежав поближе, он увидел лежащего на снегу мужчину.

Тем временем врач закончил осмотр. И велел осторожно перенести носилки в машину.

– Огнестрельное ранение. По всей видимости, задето левое легкое. Если бы пуля прошла чуть выше, то ранение повлекло бы за собой немедленную смерть. А так... Есть еще шанс, что он выздоровеет.

Это врач сообщил охраннику. После этого врачи уехали. Охранник закатил коляску ювелира обратно в дом, а соседи постепенно разошлись по своим квартирам.

– Не нравится мне все это, – произнесла Мариша.

– Чего уж хорошего, когда человека застрелили, – кивнула Инна.

– Это тоже плохо, но больше всего мне не нравится, что застрелили его, когда он шел на встречу с нами. Охранник ведь сказал, что Марк Семенович по вечерам никогда из дома не уходил. Значит, убийца знал, что сегодня он изменит своим привычкам, чтобы пойти на встречу с нами.

– Но мы никому не говорили об этом! – воскликнула Инна.

– Мы – нет, но кто знает, вдруг сам Марк Семенович проболтался.

– И что? – спросила Инна и тут же схватилась за голову. – Ой! Мариша! А кольцо-то как же? Если Марк Семенович умрет, кто вернет нам кольцо? Оно же не наше. Мы ведь его законному владельцу вернуть должны. Этой Лике.

Некоторое время Мариша молчала.

– Надо бы проникнуть в его квартиру, – сказала она наконец. – Расписка у нас есть. Кольцо нам должны вернуть.

– Это невозможно! – воскликнула Инна. – То есть я хочу сказать, что проникнуть в квартиру ювелира просто так невозможно. Ты же помнишь, что он рассказывал про свои охранные устройства.

– Но у этого Аркадия должен быть ключ от квартиры Марка Семеновича. Мы могли бы вместе с ним...

– Хм, – пробормотала Инна. – Что же, с другой стороны, попытка не пытка.

И подруги вошли в дом.

– Вы к кому? – поднялся навстречу им охранник, но тут же узнал подруг и помрачнел. – Если вы к Марку Семеновичу, то его нет, – сказал он. – На него напали.

– Мы видели, как его увозили в больницу, – кивнули подруги.

– Менты сейчас будут, – сообщил им охранник. – Я их почти час назад вызвал. Не пойму, почему их до сих пор нет. Но, должно быть, сейчас приедут.

Он словно в воду глядел. В ту же минуту во входную дверь раздался требовательный звонок. Охранник нажал на кнопку, и в парадное сразу ввалились трое мужчин, одетых в дешевые джинсы, явно купленные на городской вещевой ярмарке, такими же недорогими у них были куртки и свитера. Один из приехавших был плотным и маленьким, другой высоким и худым, а третий среднего роста и средней упитанности. Но при этом на лицах всех троих было какое-то неуловимое выражение, делавшее их похожими друг на друга. Подозревать всех и каждого в совершении различных по степени тяжести преступлений было привычкой, укоренявшейся в стражах порядка все сильнее по мере роста срока службы. Она-то и отражалась на их лицах.

– Вот и милиция пожаловала! – прошептала Мариша на ухо Инне.

– Что случилось? – поинтересовался тем временем низкорослый у охранника.

Тот четко, по-военному, отрапортовал и проводил затем милицию на место происшествия.

– Выстрел был сделан профессионалом, – сказал высокий. – С большого расстояния преступник угодил пострадавшему в область сердца.

Двое ментов остались, чтобы внимательно осмотреть место преступления. А третий вернулся к дому. Выяснив, что Марк Семенович отличался постоянством в своих привычках, но сегодня неожиданно и с такими роковыми для самого себя последствиями им изменил, он нахмурился.

– Придется вскрывать квартиру, – вздохнул он. – Пострадавший без сознания. Переговорить с ним удастся не раньше завтрашнего дня. А возможно, в его квартире найдется зацепка, в каком направлении искать преступника.

– Кем, вы говорите, был пострадавший? – спросил плотненький мент, тоже подошедший к этому времени. – Ювелиром? Что скажешь, Сеня?

– Час от часу не легче, – буркнул третий, к которому обращался плотненький. – Там же небось полно ценностей. Без понятых тут никак не обойтись.

И тут его взгляд упал на подруг, стоящих рядом.

– Девушки, понятыми будете? – спросил он у них.

– Если это не больно, – игриво отозвалась Мариша.

Менты хмыкнули, и вопрос о том, как подругам, не нарушая закона, проникнуть в квартиру ювелира, был решен. Если охраннику эта идея и не понравилась, то открыто возражать стражам порядка он не посмел. Поэтому он молча протянул им запасной комплект ключей от квартиры Марка Семеновича и ограничился тем, что произнес:

– Я отлучиться со своего поста не имею права. Но девушки помогут вам попасть в его квартиру, тем более что они были лично знакомы с Марком Семеновичем.

– Вот как? – оживился худенький мент, повернувшись к подругам. – Вы живете в этом доме?

Подруги вынуждены были покачать головами.

– Мы заходили к нему сегодня по поводу одного кольца, – сказала Мариша. – Хотели отдать его в переделку. Марк Семенович сказал, что осмотрит кольцо и перезвонит нам позже и скажет, возьмется он за эту работу или нет. А также, сколько это будет стоить.

– И перезвонил?

– Ну да, – кивнула Мариша. – Пригласил приехать. Мы приехали, а он... А его уже застрелили.

– Мы как раз подошли к дому, когда «Скорая» приехала! – поспешно добавила Инна, предвосхитив готовый вырваться у ментов вопрос. – При нас Марка Семеновича увезли в больницу.

– Понятно, – кивнул плотненький мент. – А свидетели, подтверждающие ваши слова, у вас есть?

– Нет, Марк Семенович позвонил нам по сотовому телефону.

– Надеюсь, звонок вы не стерли?

Вместо ответа Инна протянула ему свою трубку.

– Это номер Марка Семеновича, – сверившись со своим списком, кивнул охранник.

После этого менты несколько умили свою подозрительность. И все же взяли подруг с собой.

– У Марка Семеновича собака, – предупредил ментов охранник. – Боюсь, что пес будет агрессивно настроен. Я точно знаю, его натаскивали как сторожа. И чужих он в квартиру не пустит.

– Я как чувствовал! – разозлился средний мент. – Как у жены день рождения, так обязательно какое-то сложное дело подваливает. Как же нам попасть в квартиру, если там пес?

– Меня собака знает, – ехидно произнес охранник. – Я уже сообщил в свое агентство, они выслали мне замену. Подождите несколько минут, и я пойду с вами.

Ментам не оставалось ничего другого, как только покориться и ждать. Однако они потратили время не без пользы. Пока ждали сменщика Аркадия, менты обошли соседей и расспросили их о Марке Семеновиче. Увы, дом был очень respectable. И соседи общались друг с другом только на уровне приветствий. Все знали, что у Марка Семеновича живет собака – огромный черный дог. Все знали, что он инвалид и почти не покидает свою квартиру. Высокая молодящаяся дамочка из квартиры напротив сообщила, что к Марку Семеновичу часто приходили на дом клиенты – все очень солидные люди, с другими ювелир дела не имел. Соседка снизу сообщила, что сегодня гости у него были только один раз, между двумя и тремя часами

дня. Именно в это время собака ювелира подала голос, чего с ней никогда не случалось, когда они с хозяином были дома одни.

– Это были мы! – кивнули Инна с Маришей. – Мы переговорили с ним и оставили ему кольцо.

И она помахала в качестве подтверждения своих слов распиской, полученной от ювелира. Расписка на ментов произвела благоприятное впечатление. Они внимательно изучили ее. И клятвенно пообещали Марише, что если во время осмотра квартиры подобное кольцо найдется, то будет ей торжественно возвращено.

Больше сегодня, после ухода подруг, клиентов Марк Семенович у себя не принимал. Но сосед сверху столкнулся с Марком Семеновичем в лифте, когда тот поздним вечером отправлялся на улицу. И так удивился, что против обыкновения заговорил, сообщив, что на улице зверский холод, выюга и вообще отвратительная погода. Марк Семенович поблагодарил его, но в это время у него зазвонил телефон. Сосед сел в лифт, который покинул ювелир, и краем уха услышал, как Марк Семенович произнес:

– Да, все хорошо. Я тебя понял. Все остается в силе. Я уже выхожу.

– Он разговаривал не с нами! – поспешно заявила Инна. – Можете проверить наши телефоны еще раз!

– Мы бы предпочли проверить телефон пострадавшего, – пробормотал средний мент и посмотрел на охранника.

Тот почему-то смутился.

– Мне и в голову не пришло обратить внимание на телефон, – пробормотал он. – Вероятно, если он был с Марком Семеновичем, то сейчас едет с ним в больницу.

– Позвоните туда и предупредите, что телефон может являться для следствия важной уликой, – велел охраннику плотненький. – Пусть только попробуют его себе присвоить! А то знаю я их. Не санитар, так нянька позарится. Сцапают, а потом будут делать глаза как блюдца. Да еще друг на друга кивать станут. Вовек концов не найдешь!

Вопрос с телефоном уладился сам собой. Охранник Аркадий позвонил на номер пострадавшего и предупредил врача, что тот лично отвечает за сохранность аппарата Марка Семеновича перед следствием.

– Что вы за люди! Тут непонятно, выживет человек или нет, а вы за телефон волнуетесь! – раздраженно ответил врач.

– Так если пациент помрет, тогда телефон вдвойне ценен будет, дурья твоя башка! – заорал в трубку плотненький мент. – Ты сам на минуту от клизм своих оторвись и покумекай!

Подруги только переглянулись. И где только таких хамов отыскивают? Споры нет, работа у них нервная, но все равно – это ведь не повод, чтобы срываться на ни в чем не повинных свидетелях. Но свои соображения подруги благоразумно оставили при себе, решив, что перевоспитывать ментов поздновато.

Глава четвертая

Возле квартиры Марка Семеновича возникла небольшая заминка.

– У него сигнализация на квартире стоит! – признался Аркадий. – Шифра я, само собой разумеется, не знаю.

– Эту проблему мы берем на себя! – великодушно разрешил его сомнения худенький мент. – Твое дело – с собакой договориться.

Но Малина против ожидания вовсе не проявил признаков дружелюбия, когда Аркадий осторожно просочился в квартиру. Дог рычал весьма грозно.

– Малинка, мальчик! Это же я – Аркаша! – приторно-сладким голосом увещевал его охранник. – Ну что ты, собачка? Ты же меня знаешь!

Дог дал понять, что в отсутствие хозяина он решительно настроен против любых дружеских визитов в охраняемую им квартиру.

– Малина, не рычи! – неожиданно выступила вперед Мариша. – Марк Семенович тяжело ранен. Его увезли в больницу. А ты должен помочь нам.

Малина внимательно посмотрел на девушку. Пока она говорила, он не рычал. Но стоило Аркадию сделать один шаг вперед, как пес ошестинился снова. Кучу времени менты, подруги и соседи потратили на то, чтобы втолковать псу, что ему лучше уступить. И что сейчас его служебное рвение просто неуместно. Малина не желал ничего слушать.

– Поганый пес! – разозлился плотненький опер. – Усыпить его надо!

– А ну-ка, пропустите! – раздался решительный женский голос.

В дверях появилась дородная женщина средних лет.

– Ты что это, Малина, людям работать не даешь?! – сурово прикрикнула она на собаку. – Ну-ка, тихо!

И, пройдя в квартиру, схватила дога за украшенный серебряными бляшками красивый ошейник, сплетенный из серебряной же проволоки. На нее Малина не посмел зарычать. И даже напротив, на его морде отчетливо читалось облегчение. Он явно радовался, что тетка позволила ему без ущерба для собачьего достоинства выйти из затруднительного положения. Хотя и радости от ее появления тоже не выказал.

– Заходите! – пригласила ментов женщина. – Он вас не тронет.

– А вы кто такая? – спросил худенький мент, опасливо протиснувшись бочком мимо дога, внимательно следящего за ним темными глазами.

– Экономка я – Марья Ивановна. Что тут происходит?

Экономке объяснили, что ее хозяин ранен.

– Ой, горе-то какое! – ахнула она. – У кого же это рука на калеку поднялась?

– А это нам как раз и предстоит выяснить, – объяснил ей средний мент.

– Я у Марка Семеновича почти пять лет служу, – помедлив, сказала Марья Ивановна. – И могу сказать, что работать он предпочитал с солидными людьми. Во всяком случае, с откровенным криминалом никогда не связывался. И мне неоднократно говорил, что всех денег в жизни не заработаешь. А ему одному много не надо.

– А кроме вас у него никого из близких или родни нет?

– С той злосчастной аварии, когда он заболел, он один живет, – сказала Марья Ивановна. – Жена от него ушла. Сказала, что не хочет свою жизнь с калекой гробить. Да и то сказать, детей у них не было. А у нее свой бизнес. Да и моложе она Марка Семеновича. Вскоре за другого мужчину замуж вышла. А я за ним ухаживать стала. Марк Семенович ко мне привык. Он даже, когда сюда переехал, специально квартиру для меня в этом же доме купил. Чтобы я, значит, рядом с ним жила.

Менты переглянулись. Экономка, которой покупают квартиру, показалась им весьма перспективной для дальнейшей работы. Однако пока они держали свои подозрения при себе. Как ни крути, а Малина слушался только ее. А ментам еще нужно было осмотреть квартиру.

– Где ваш хозяин больше всего проводил времени?

– Известно где, в мастерской, – ответила Марья Ивановна. – Пойдемте покажу.

Она заперла Малину на кухне, а сама отправилась показывать ментам квартиру. Первым делом менты отправились к стоящему в домашней мастерской Марка Семеновича телефону. Но тут их ждало разочарование. Последний телефон, по которому звонил Марк Семенович со своего домашнего аппарата, прозвучал около шести часов вечера. И был своему коллеге. Тот оказался дома и, узнав, в чем дело, сразу же без запинок объяснил, по какому поводу звонил ему его старый друг и что именно спрашивал у него Марк Семенович.

– Его интересовало одно кольцо. И он просил меня навести о нем справки среди наших коллег. Вы думаете, что Марка Семеновича застрелили из-за этого кольца?

– Пока мы ничего не думаем, мы собираем информацию! – рявкнул плотненький мент. – Когда вы последний раз разговаривали с Марком Семеновичем?

– Примерно чуть больше часа назад, – ответил ювелир. – Но он мне сказал, что ему некогда говорить со мной, он уходит. И обещал еще перезвонить. Я долго ждал, но вместо звонка Марка позвонили мне вы.

Затем менты принялись осматривать квартиру. А Инна, протиснувшись к телефону, «срисовала» себе в память номер телефона коллеги Марка Семеновича. Больше ничего интересного для подруг в квартире ювелира не нашлось. Однако они были вынуждены присутствовать при осмотре вместе с экономкой, охранником Аркадием и догом Малиной. Попутно они узнали много интересного из личной жизни бывшей жены Марка Семеновича. Разумеется, поставщиком сплетен стала Марья Ивановна.

– Не скажу, что я одобряю, когда женщина заводит себе любовника при живом муже, – шептала она подругам. – Но у Альбины была такая ситуация, что ей сам бог велел. Марк Семенович после аварии совсем как мужчина перестал функционировать. А она женщина была интересная, еще молодая. Свой бизнес. Вот и закрутила роман с каким-то парнем. Ну а потом и вовсе ушла от мужа. Но расстались они мирно. Альбина потом еще к Марку Семеновичу несколько раз приходила. То вещи забрать, то насчет его здоровья интересовалась. Вообще-то она женщина неплохая, но Марк Семенович, сдается мне, так ее ухода ей и не простил. Говорить о ней избегал.

– Он был злопамятен?

– Скорее самолюбив, – ответила Марья Ивановна. – А после аварии это его качество еще больше обострилось. И уход жены, как я думаю, больно задел его. Он полностью погрузился в работу. Вы бы знали, сколько он работал! А все для того, чтобы стать лучшим из лучших. Чтобы доказать всему миру, что он достоин уважения, а не жалости. Можно сказать, что физическое увечье помогло ему реализовать свой творческий дар. Других интересов у него практически не осталось. К вину он всегда был равнодушен. Наркотики презирал. Женщины его больше не интересовали. Путешествовать в инвалидной коляске все же затруднительно. В чем искать отдушину? Только в работе. Вот он и работал.

– А у вас есть координаты бывшей жены Марка Семеновича?

– Телефон есть, – кивнула экономка. – А вам он зачем?

– Мы Марку Семеновичу остались деньги должны за работу, – придумала Мариша. – Если он умрет, то жене хотим отдать.

– Она в ваших деньгах не нуждается! Лучше мне отдайте, – поджала губы экономка, но телефон все же дала.

Однако долго дуться милейшая и говорливая Марья Ивановна не умела. И на вопрос Инны, а были ли у Марка Семеновича враги, способные желать его смерти, охотно откликнулась:

– Что вы! Какие враги! Завидовали его профессионализму многие, но за это ведь не убивают! А так Марк Семенович был великолепным человеком. Никогда не отказывал в помощи.

– Почему вы говорите о нем в прошедшем времени? – спросила Мариша. – Он еще жив.

– Дай-то бог, чтобы поправился! – поспешно поправилась экономка.

– А друзья у него были?

– Дружбы он ни с кем не водил, так, знакомства, но почти исключительно со своими коллегами, – сказала Марья Ивановна. – Да еще я. Не знаю, можно ли назвать человека другом, если платишь ему деньги. Но он был мне симпатичен. В быту никаких особых претензий не имел. Всегда был доволен, что бы я ни приготовила на обед. Единственное, что просил соблюдать строго, – правила безопасности. Никогда не входить в квартиру, если на этаже замечу кого-нибудь. Даже пусть этот человек мне хорошо знаком. Сигнальная кнопка была на случай грабежа. Ну, и еще многое другое. У Марка Семеновича дома сейф был, где он хранил небольшой запас драгоценных камней и золото, необходимое ему для работы. Но милиция осмотрела сейф. Он цел. И из него, на первый взгляд, ничего не пропало.

– Но кто же мог стрелять в Марка Семеновича?

– Думаю, какой-нибудь гопник! – ответила Марья Ивановна. – Увидел, что едет хорошо одетый инвалид, то есть человек беспомощный, вот и решил у него в карманах пошарить. А Марк Семенович только снизу беспомощен, руки-то у него ого-го какие сильные! Небось оказал сопротивление, его и пристрелили.

– У таких налетчиков обычно огнестрельное оружие не водится, – сказала Инна. – Для них это слишком круто. Да и срок другой, если попадутся.

– А не было ли Марку Семеновичу в последнее время звонков с угрозами? – спросила Мариша.

– Вы прямо как милиция! – всплеснула руками Марья Ивановна и даже засмеялась. – Хотя вообще-то звонил ему один ненормальный. Представился сыном Марка Семеновича от какой-то женщины. Требовал, чтобы Марк Семенович его признал.

– А он что? Признал?

– Наотрез отказался! – вздохнула Марья Ивановна. – Сказал, что знать не знает такой женщины.

– И «сынок» отстал?

– То-то и оно, что нет, – задумчиво ответила Марья Ивановна. – Еще несколько раз звонил после этого. Угрожал, что отомстит Марку Семеновичу и за мать, которую тот бросил ради женитьбы на другой женщине. И за себя лично. Плел что-то про свое голодное детство.

– Вы думаете – врал?

– Конечно! Марк Семенович никогда бы не оставил без поддержки беременную от него женщину! – воскликнула Марья Ивановна. – Даже если бы он на ней и не женился по каким-то своим причинам, то уж ребенка, а тем более сына, он бы не оставил.

– Он хотел детей?

– Как любой нормальный человек, я думаю, хотел, – кивнула Марья Ивановна.

– А почему же он не захотел познакомиться с тем молодым человеком, который представился ему сыном?

– Кто вам сказал, что он с ним не встретился?

– Но...

– Встретился, – не слушая ее, ответила экономка. – И после этого твердо мне велел никогда не звать его к телефону, если позвонит этот Павел.

– Павел?

– Ну да.

– Так, может быть, этот выстрел – дело рук Павла? – предположила Мариша. – Вдруг он искренне считал вашего хозяина своим отцом и так озлобился, что решился на убийство?

– Не знаю, что вам на это и сказать! – вздохнула Марья Ивановна. – Мне Марк Семенович ничего толком об этом молодом человеке не рассказал. Только и знаю: фамилия его Бубликов. Павел Маркович Бубликов.

– Выходит, отчество у него по отцу?

– Ох, теряюсь, что и сказать, – повторила Марья Ивановна. – Он вроде бы приезжий. Но сдаётся мне, что никакой он не сын Марка Семеновича, а просто мошенник, решил поиграть на сентиментальности одинокого больного человека.

– Хорошо, если так. А если наоборот? Где Марк Семенович с ним встречался? Тут? Дома?

– Нет, – покачала головой Марья Ивановна. – Если бы он сюда приходил, то я бы его увидела. Марк Семенович ездил куда-то на Лиговку. Вроде бы там этот Паша комнату снимает.

В этот момент менты наконец вспомнили про подруг. Поговорили с каждой в отдельности. Но позднее, сопоставив свои впечатления, подруги пришли к выводу, что ментам показалось весьма любопытно, что девушки впервые познакомились с Марком Семеновичем именно в день трагедии.

– А уж как они облизывали тот факт, что мы как раз ехали к Марку Семеновичу, когда в него стреляли! – возмутилась Инна. – Такое впечатление, будто нас в этом подозревают!

– Так и есть, – сумрачно подтвердила Мариша. – Кого же еще им подозревать?

– Не знаю, – растерялась Инна. – Но почему нас-то?

– А ты сама рассуди: в Марка Семеновича стреляли, но кто стрелял – ни соседи, ни охранник Аркадий не видели. А тут мы такие тепленькие являемся. Здрасьте, дяденьки. Да, мы должны были вечером встретиться с Марком Семеновичем. Нас он на встречу вызвал. Почему не к себе домой? Не знаем, сам так захотел.

– Менты наверняка про себя уже решили, что это мы беднягу из дома выманили, – сказала Мариша. – И если не сами его пристрелили, то хотя бы знаем, кто это сделал.

– Ой! – ужаснулась Инна. – Тут и до тюрьмы недалеко! Хоть бы они в мобильном телефоне Марка Семеновича выяснили, кто ему звонил за несколько минут до выстрела. А что будет, если не установят того человека? Даже думать не хочется.

– Не все так плохо! – успокоила ее Мариша. – Вот скажи, тебе маленький ручку целовал?

– Да, – растерялась Инна. – А почему ты спросила? Он тебе тоже поцеловал?

– Ага, – кивнула Мариша.

– Надо же, какой галантный мент! – умилилась Инна. – А по виду и не скажешь.

– Ты подожди умиляться, – остановила ее Мариша. – Это он проверял, не пахнет ли от наших рук порохом. Вот и вся его галантность.

Некоторое время Инна молчала. Со своим собственным коварством она уже как-то успела за многие годы свыкнуться, но вот мужское коварство в очередной раз неприятно поразило ее.

– Не может быть! – выдавила она наконец из себя. – Ну и мерзавец! А я-то еще расчувствовалась. Сейчас же немедленно пойду и скажу, что раскусила его подлую выходку!

– Не вздумай! – вцепилась в нее Мариша. – Не хватало еще нам с ними ссориться. Пошли отсюда. Нечего нам тут больше делать.

– Но кольцо! – остановила ее Инна. – Нам его пока не вернули.

– И не вернут! – помотала головой Мариша.

– Почему это? – возмутилась Инна.

– Потому что его нет в квартире, – ответила Мариша.

– Просто менты ее толком не обыскали! Посмотри, какая она огромная, а их всего трое.

– Дело не в этом, – не согласилась с ней Мариша. – Я почти уверена, что кольца в квартире нет.

– Нет? Кто же его взял?

– Марк Семенович и взял, – ответила Мариша. – Сама посуди, он отправлялся на встречу с человеком, который должен был указать ему след второго кольца. Как ты думаешь, взял бы он в такой ситуации с собой наше кольцо?

– Взял, – обреченно кивнула Инна. – Он же должен был показать его тому человеку. Хотя, с другой стороны, Марк Семенович показался мне человеком очень осторожным и предусмотрительным. И вдруг потащил с собой поздним вечером дорогое кольцо?

– Осторожные люди хребет в горах, катаясь на горных лыжах, не ломают! – наставительно произнесла Мариша. – Значит, ювелир только казался осторожным, а на самом деле он жаждет приключений, он романтик.

– Но все эти предосторожности, которые Марк Семенович предпринял, чтобы обезопасить свое жилище...

– Только полный идиот не предпринял бы их, если бы хранил в квартире запас золота и драгоценностей, – пожала плечами Мариша. – Я говорю о другом... О жажде приключений. Именно эта жажда толкнула Марка Семеновича заняться горными лыжами. И вспомни, как охотно он ввязался в историю с кольцом! На его месте более осторожный человек просто послал бы нас вежливо куда подальше и спокойно вернулся бы к своей работе. А Марк Семенович сразу же загорелся. Он авантюрист в душе, точно тебе говорю.

– Ну и что?

– А если в глубине души он любит риск, то вполне мог взять с собой кольцо, – сделала вывод Мариша.

– И где оно сейчас?

– Либо у Марка Семеновича, либо у человека, который в него стрелял.

– Ты забываешь про третий вариант! Оно может оказаться в кармане у кого-то из медицинских работников. Или просто могло потеряться! Или попасть в третьи руки. Допустим, отлетело в сторону, когда Марк Семенович упал, а какой-то прохожий поднял. Или еще поднимет!

– Этот путь ведет в тупик, поэтому рассматривать мы его даже не будем! – решительно заявила Мариша.

– Знаешь что, чем так вот гадать, поехали-ка лучше в больницу к Марку Семеновичу, – предложила Инна.

– Так нас к нему и пустят! – фыркнула Мариша. – Он небось еще на операционном столе. И вообще, сейчас глубокая ночь, а мы даже не знаем, в какую больницу отвезли Марка Семеновича.

– Нужно узнать!

Охранник Аркадий объяснил подругам, что Марка Семеновича отвезли в ВМА – Военно-медицинскую академию.

– Он мне рассказывал, что там у него есть знакомый хирург с тех пор, когда эта трагедия со спиной у него произошла, – говорил Аркадий. – Вот я и попросил шофера, чтобы он раненого туда отвез. Денег ему, конечно, дать пришлось. Но это уж никуда не денешься. Без денег с них стало бы Марка Семеновича вместе с бомжами сунуть. А разве это дело? Он честно, своим трудом богатство заработал. Другие бы на его месте лапки спокойно сложили бы да и приготовились умирать. А он борец! Я таких людей уважаю.

Выйдя из дома, подруги дружно посмотрели на часы и поняли, что для визита в Медицинскую академию и в самом деле поздно. Вряд ли она была открыта для посетителей круглые сутки. Все-таки военное ведомство и дисциплина соответствующая.

– Поедем лучше завтра, – предложила Инна.

– Точно, – согласилась Мариша, зевнув. – А сегодня еще навестим того типа, который должен был приехать на встречу с Марком Семеновичем.

– Но как?.. Как мы на него выйдем?

– Ты всегда по ночам так туго соображаешь? – разозлилась на нее Мариша.

– Нет, только после того, как с тобой пообщаюсь!

– У нас же есть телефон коллеги Марка Семеновича, которому он звонил насчет кольца, – растолковала подруге Мариша. – Ты же его сама запомнила!

– Ну и что?

– Звонить ему будем! – окончательно разозлилась на нее Мариша.

И сама схватилась за телефон. Яков Иванович, так звали коллегу Марка Семеновича, был дома. И к телефону подошел сам. Несмотря на то, что часы показывали уже совсем неприличное для звонков время, он ни словом не выразил возмущения по поводу позднего звонка.

– Конечно, приезжайте! Я все равно не сплю. И я понимаю, что мешкать нельзя.

Жил Яков Иванович довольно далеко. На Васильевском острове. Но зимой поздно ночью на дорогах Питера пробок не бывает. Поэтому подруги без проблем и всего за полчаса добрались до его дома.

Яков Иванович и в самом деле ждал подруг. Им оказался маленький сухонький старичок в длинном домашнем пиджаке и свободных брюках. На вид ему было лет семьдесят. Но живые темные глаза были молодыми. К тому же он сохранил все свои волосы, которые только слегка начали покрываться сединой. Нос у него был крючковатый, а лоб высокий. Он встречал подруг вместе со своей женой – Эммой. Рядом с сухоньким Яковом Ивановичем Эмма Александровна выглядела настоящей горой. Один величественный бюст шестого размера, который она торжественно несла впереди себя, чего стоил! И мощная шея. И ноги, как колонны. Затянуты они были в облегающие лосины розоватого цвета. Штанцы, на взгляд подруг, угрожали треснуть при первом же резком движении их обладательницы.

– Проходите! Проходите! – приветствовал Яков Иванович подруг.

Его супруга отделилась величественным кивком, показывая, что полностью подтверждает приглашение мужа.

– Подумать только, какое несчастье! – суетился возле подруг Яков Иванович, пока они снимали с себя верхнюю одежду и переобувались в домашние тапочки. – И что это на Марка Семеновича все валится? Сначала эта ужасная трагедия. Потом уход жены. А теперь вот еще и это. Кому могло понадобиться стрелять в него? Просто ужас! Вы обязаны разобраться в этом деле. И найти преступника! Слышите, обязаны!

Сначала подруги несколько опешили от такой бесцеремонности. И лишь спустя несколько минут до них дошло, что Яков Иванович попросту принял их за сотрудников милиции. Поэтому и требует от них, как он полагает, исполнения своих прямых служебных обязанностей.

– Вы можете подробно рассказать нам о вашем последнем разговоре с Марком Семеновичем? – спросила у него Инна, когда Эмма Александровна провела всех в гостиную.

– Конечно, – кивнул головой Яков Иванович. – Но вообще-то, разговор у нас был короткий. Я просто дал ему телефон Сережи.

– А это еще кто? – удивилась Мариша.

В ответ Яков Иванович начал как-то непонятно мяться и смущенно коситься на свою дородную супругу. Та хранила невозмутимое молчание. По ее лицу невозможно было понять, что это имя ей знакомо или чем-то неприятно.

– Сережа – мой ученик, – наконец решился Яков Иванович.

– Его внебрачный ребенок! – пророкотала Эмма Александровна, неожиданно метнув на мужа полный ярости взгляд.

– Эмма, не надо ворошить эту историю при посторонних людях! – взмолился Яков Иванович. – Она не имеет никакого отношения к тому, что случилось с Марком.

– Пусть они знают! – припечатала Эмма Александровна. – Пусть все знают, какой ты человек!

– Эмма! Умоляю тебя!

– Всю жизнь! Всю жизнь этот человек терзает меня! – взвыла Эмма Александровна не хуже иерихонской трубы. – Это же пытка жить с таким лжецом!

– Эмма, побойся бога! Я никогда тебя не обманывал!

– Этот человек женился на мне обманом! – ни к кому конкретно не обращаясь, сообщила тем не менее Эмма Александровна. – Сказал, что он одинок и свободен. Соблазнил неопытную юную девушку. Задурил голову моим родителям. А у самого имелся ребенок на стороне!

– Но я не знал о нем, когда женился на тебе! Я же тебе столько раз объяснял!

– Я вышла замуж за сластолюбца! – горько заключила Эмма Александровна и поднялась с места.

– Эмма! – кинулся за ней следом муж. – Выпей водички. Тебе нельзя волноваться! Эммочка! Ты убиваешь меня! У тебя снова давление поднимется!

Наконец огорченный Яков Иванович вернулся к подругам.

– И давно у вас появился ваш сын? – спросила Инна, невольно проведя параллель: два старых ювелира, у одного сын внебрачный и у другого тоже, оказывается, имеется такой же внебрачный ребенок.

– Почти сорок лет назад! – удрученно пробормотал Яков Иванович. – Ну да, я женился на Эммочке, а через год появилась Оля и сказала, что у меня есть сын – Сережа.

– Сорок лет назад? – удивилась Мариша. – И ваша супруга до сих пор переживает по этому поводу?

– Видите ли, – смутился Яков Иванович, – нам с Эммочкой бог детей не послал. Лично я никогда не переживал по этому поводу. Но женщины... Они устроены совершенно иначе. Эммочка всегда считала, что нашему браку чего-то не хватает. Как ни странно, она полюбила Сережу и даже сумела подружиться с его матерью, но меня... меня она так и не смогла простить. Хотя я и виноват меньше всех.

– Женская душа – загадка, – вздохнула Инна, которая уже успела распоститься со своими подозрениями насчет внезапно возникающих сыновей. – Но вернемся к нашему делу.

– Да! Да! – Яков Иванович явно обрадовался подвернувшейся возможности уйти от неприятной ему темы. – Так вот, когда Марк Семенович попросил меня навести справки об этом кольце, я тут же позвонил всем своим знакомым. И, конечно, Сереже – он тоже ювелир. И вот Сережа-то мне и помог. Он в свою очередь обзвонил своих друзей. И один из них – Витя припомнил, что занимался подобным кольцом. Но для того, чтобы убедиться в этом, Марк Семенович предложил им встретиться.

– Когда? Когда они должны были встретиться?

– Вот этого я вам не скажу, – развел руками Яков Иванович. – Правда, я звонил Марку Семеновичу, чтобы узнать, как обстоят дела в его розысках. Но он мне ничего внятного не сообщил. Но завтра обязался перезвонить и рассказать все в подробностях. Но вот не судьба, видно!

– А можно получить телефон этого Вити? – загорелась Мариша.

– Я дам вам телефон сына, – произнес Яков Иванович. – Хотя... Лучше я ему сам позвоню. После случившегося с Марком Семеновичем я, разумеется, ему перезвонил. Но его не оказалось дома. Жена сказала, что он поехал встречаться с одним давним клиентом и еще не возвращался. Трубка же у него оказалась отключена.

– Гхм! – раздался из кухни мощный голос Эммы Александровны.

– Впрочем, не мое дело, с кем там Сережа по ночам встречается, – торопливо закончил свои откровения Яков Иванович. – А я просто сейчас возьму и позвоню ему еще раз. Вы не против?

Подруги не возражали. И через минуту Яков Иванович уже разговаривал со своим сыном, который домой уже вернулся. Эмма Александровна вплыла в комнату и неодобрительно смотрела на мужа.

– Скажу вам, как родным, – Сережа весь в отца пошел! – произнесла она, обращаясь к подругам. – Что в хорошем, что в дурном. Работает старательно, это верно. Но в остальном...

И она выразительно покачала головой.

– Вылитый отец в молодости. Как меня расстраивали его похождения! А теперь жена Сережи точно так же страдает, я уверена. Сонечка – хорошая девочка. Но она гордая. И никогда не жалуется на то, как муж обращается с ней.

– Так вы думаете, что Сережа был не с клиентом, а у любовницы? – догадалась Инна.

– Вот! – подняла указательный палец Эмма Александровна. – Как ни прискорбно мне это говорить, но это именно так и есть.

Подруги переглянулись.

– Не забыть бы проверить, чем там этот Сережа на самом деле занимался! – прошептала Мариша на ухо Инне. – А то как-то подозрительно выходит. С Марком Семеновичем был знаком, про кольцо знал. Неизвестно еще, что там за друг этот Витя. Да и есть ли он вообще!

Но всякие сомнения в виртуальности Вити рассеял Яков Иванович, повесивший наконец трубку и обернувшийся к женщинам.

– Дело обстоит так. Сережа дал мне сейчас телефон Вити. И его адрес.

Подруги с благодарностью взяли и телефон, и адрес. Впрочем, телефон им оказался без надобности, потому что у Вити дома трубку никто не снимал.

– Предлагаю ехать к нему самим! – сказала Мариша.

– Удобно ли? – засомневалась Инна. – Все-таки глубокая ночь на дворе. А мы премся в гости к одинокому мужчине.

– Ну и что тут такого? – не врубилась Мариша. Думаю, что в данной ситуации нам простится. Не забывай, недавно едва не убили хорошего человека. И вдобавок пропало кольцо, которое мне вверили на хранение. Вот, к примеру, найдет завтра меня эта Лика, о которой толковал блондин. И что я ей скажу? Что колечко, которое ей было завещано, ювелиру мы в оценку отдали, а того убили? А в качестве утешения ей эту расписку Марка Семеновича вручу?

– Но ты же не виновата, что так получилось! Откуда тебе было знать, что Марк Семенович нас подведет и позволит похитить у себя это кольцо!

– Могла или не могла, а обещание я нарушила, – заявила Мариша. – А я его, между прочим, покойнику дала. А с ними шутки плохи! Так что едем к этому Виктору. И не вздумай увиливать! Одной мне и в самом деле неловко к нему идти. А вдвоем вроде бы и ничего.

– Ой, не знаю, – ответила Инна, но подругу, разумеется, не бросила.

Впрочем, уже подъезжая к дому молодого ювелира, подруги были наказаны за свою самонадеянность. Инне позвонил Бритый.

– И что я ему скажу? – растерялась та, не беря трубку.

– Правду! – посоветовала Мариша.

– Что мы среди ночи едем к незнакомому ювелиру? Узнавать, чем он занимался сегодня вечером?

– Отстань! – попросила Мариша, потому что у нее в свою очередь зазвонила трубка.

Оказалось, что звонит Смайл. Он, видите ли, решил проявить заботу о своей жене. По мнению Мариши, очень некстати. Она так ему и заявила.

– Что ты этим хочешь сказать? – обиделся Смайл. – Что я позвонил не вовремя? А чем ты занята, позволь тебя спросить? У вас ведь уже ночь!

– Делом! – рявкнула Мариша. – Делом я занята! Инну домой везу!

– А откуда?

Дальше последовал стандартный допрос, из которого Мариша вышла победительницей. Смайл не настолько хорошо знал русский язык, чтобы тягаться в красноречии со своей женой. Однако неприятный осадок на душе у Мариши после разговора с мужем все же остался.

– Скажите какой! Сам мотается бог знает где и с кем, а мне допросы устраивает! – фыркнула она.

Инна к этому времени уже тоже закончила разговор с мужем и тоже кипела негодованием.

– Что он себе воображает, что я теперь буду всю оставшуюся жизнь сидеть дома и носу никуда не казать? – возмущенно интересовалась она у Мариши. – Тем более что сам он еще домой и не возвращался! Звонит откуда-то, переговоры у него. Ха-ха! Дура будет та, которая в это вранье поверит!

В таком настроении подруги поднялись к ювелиру. И пока они сначала искали его дом, который значился четвертым корпусом, но прилепился почему-то на задворках восьмого, они успели разозлиться еще больше. К тому же им не сразу удалось попасть внутрь, так как переговорное устройство на доме оказалось безнадежно испорчено.

Во всяком случае, подруги успели побеседовать с десятком обитателей квартир, услышать много нелестного о всяких проститутках и наркоманках, будящих по ночам честных граждан. Вообще-то можно было эти оскорбления на свой счет и не принимать, уж наркоманками подруги точно не были, но почему-то было все равно обидно. В трех квартирах, вылив на подруг ушат грязи, дверь им все-таки открыли. То есть на табло высветилось, что она открыта, но на самом деле открываться она упрямо не желала. И если бы не какой-то припозднившийся мужчина, который открыл упрямую дверь себе и им, подруги бы, наверное, разнесли весь дом в щепки или сами бы лопнули от злости.

Девушки поднялись на последний этаж и принялись звонить и дубасить в дверь нужной им квартиры. К их досаде она была обита мягким дерматином с толстым слоем прослойки вроде войлока, которая совершенно гасила все их пинки. Да и звонок оставлял желать лучшего. Он издавал одну жалкую, едва слышную трель и замолкал до следующего нажатия. Но в конце концов шум, поднятый подругами, разбудил молодого ювелира. Дверь открылась, и на пороге перед девушками возникло существо в мятой пижаме.

– Вы ко мне? – осведомился он, слегка покачиваясь.

– Вы – Витя?

– Допустим! – кивнул головой мужчина и, покачнувшись, едва не рухнул на девушек.

Принюхавшись, подруги поняли, что он попросту пьян. Впрочем, Витя этого и не скрывал. На вид ему было около тридцати или чуть больше. Внешне он напоминал большого, слегка помятого спросонок льва. Густые рыжие волосы рассыпались по широким плечам, как грива. Нос был широкий и короткий. И все его движения напоминали большого льва. Если, конечно, зверя предварительно хорошенько напоить. Коньяком, судя по запаху, который разносился по всей квартире от Вити.

– Проходите, раз пришли! – зевнул он, позволив подругам завести себя в квартиру. – Только я сегодня не в форме. Машина сломалась. Сначала сам под ней валялся, потом в сервис отгонял. Намерзся, застыл. Приехал, выпил для согревания и в постель завалился. Так что извините за мой вид.

И тут его осенила трезвая мысль.

– Эй! – оживился он. – А вы пиццу привезли?

– Какую еще пиццу? – возмутилась Инна.

– С паприкой и сыром!

– Мы не доставка! – сердито буркнула Мариша.

– Да я уж понял! – вздохнул мужик, убедившись, что коробки с пищей у девушек с собой нет. – А кто вы тогда?

– Мы к вам от Марка Семеновича.

– Ой, как неудобно получилось! – помрачнел Витя. – Я ему так и не сумел перезвонить, что не приеду. А он сильно обиделся?

– Не очень, – промямлила Мариша. – Знаете, ему как-то и не до того было.

– А почему вы все-таки к нему не приехали? – поинтересовалась Инна.

– Так я же объясняю: машина у меня сломалась. Сначала во дворе ее чинил, потом в сервис поехал. Там меня промурыжили. Но я честно ему звонил! Только трубка все время отключена была.

– А домашний телефон?

– Я его не знаю, – бесхитростно ответил Витя. – Главное, что неприятно, я как только из дома вышел, сразу же ему позвонил, что уже почти доехал. Поторопился! Как сглазил сам себя. В машину-то сел, а она не заводится. Глохнет, и все. Сначала думал – замерзла. Полчаса во дворе газануть пытался. Потом соседа упросил до автосервиса меня на буксире утащить. Ну и там... Вот вы, бабы, машин не имеете. Так и радуйтесь.

– Почему это мы машин не имеем? – разобиделась Мариша. – И в автомастерских побольше вашего брата торчим. И не потому, что машины у нас хуже, а потому что слесарям с такими симпатичными девушками расставаться неохота. Вот они к нашим машинам и цепляются при первой же возможности. Вот вы в каком сервисе чинились?

– Да тут неподалеку! – растерянно ответил Витя. – На Бухарестской.

– Угу, – кивнула Мариша, машинально отметив, что завтра нужно смотаться на Бухарестскую и проверить, правда ли, что Витя торчал там в то время, когда было совершено покушение на Марка Семеновича.

– Но это не так важно, ваши извинения мы Марку Семеновичу передадим, – сказала Инна. – А вот что там с кольцом?

– С кольцом? – удивился Витя. – С каким кольцом? Ах да! Вспомнил. Марк Семенович толковал что-то про кольцо. С сапфиром и брильянтами. Нет, с синим брильянтом и сапфирами. Ой! Совсем мне плохо, синий брильянт там один был, а вокруг него обычные камни. Что? Ваше оно?

– Нет, – покачала головой Мариша. – Но вы его видели?

– Не только видел, но и оправу в нем поправлял, – кивнул Витя. – Я еще хозяину и камни заново подшлифовать предлагал. Но он отказался.

– А фотография кольца у вас есть?

– Нет, откуда? – пожал плечами Витя. – Но, судя по описанию Марка Семеновича, кольцо то самое. Возраст, рука мастера, огранка камней – все совпадает. Только размер другой. Мое на изящный дамский пальчик было сделано. Хотя по форме не очень ему подходило. Громоздкое слишком. Но с другой стороны – это дело вкуса самого владельца. А то кольцо, которое было у Марка Семеновича, было изготовлено, по его словам, на крупного мужчину.

– А заказчика вы помните?

К этому времени Витя устроился в мягком кресле, рукой сделав жест, предлагая подругам тоже устраиваться поудобней. К тому же он уже плеснул себе в бокал коньяка и теперь совершенно успокоился. И память у него даже слегка прояснилась.

– С этим кольцом ко мне совсем молодой парень приходил, – произнес он. – Лет двадцать пять, не больше. Светленький, чистенький. Я еще сразу же подумал, что явно из хорошей семьи. Может быть, музыкант. Пальцы у него были такие... Подвижные, что ли. Одет был очень прилично. На шее светлое кашне.

– Замотанное вокруг шеи несколько раз? – произнесла Мариша.

– Да! – удивленно воззрился на нее Витя. – Вы его знаете?

– Встречались однажды! – вздохнула Мариша.

Что ж, теперь по крайней мере становилось ясно, что ее покойник являлся если не владельцем обоих колец, то во всяком случае, знал второго владельца. Интересно получалось. Сначала этот блондинчик принес кольцо в переделку к Вите, а потом свалился возле Мариши, сунув ей это самое кольцо, которое следовало почему-то передать неизвестной Лике. Может быть, второе кольцо, побывавшее в руках Марка Семеновича, к этому времени уже было у нее? Но почему кольцо Марку Семеновичу приносил другой мужчина, а не юный блондинчик? Во всем этом следовало еще разобраться.

– А когда к вам принесли кольцо, оно было сделано на мужчину или на женщину? – спросила Мариша. – По размеру?

– Говорю же, на женщину! Первоначальный размер я сохранил!

– А ваш заказчик не рассказывал, для кого он переделывал кольцо? И вообще, от кого оно ему досталось?

– Нет, мы с ним просто обговорили детали, договорились насчет оплаты, и он ушел. А потом явился еще раз и забрал заказ.

– А его телефон? – спросила Мариша.

– И имя? – добавила Инна. – И когда он у вас был?

– Это все должно храниться у меня в офисе, – произнес ювелир. – Честное слово, я не помню. Кажется, его звали как-то на «Р». То ли Руслан, то ли Родион. А может быть, и Роман. Нет, не думаю, если бы Руслан, я бы запомнил. А так не помню.

– Мы можем сейчас съездить в ваш офис?

– Да вы что! – испугался Витя. – Там на ночь все опечатывают. И сигнализация.

– Но утром вы сможете сказать нам об этом блондине?

– Конечно! – обрадованно закивал головой Витя. – С десяти утра все, что вам угодно.

Приезжайте прямо к открытию.

Взяв у парня адрес его работы, подружки наконец почувствовали, что за сегодняшний день они уже так вымотались, что решительно не в состоянии еще что-либо придумывать или предпринимать. У Мариши хватило сил только на то, чтобы доставить Инну до дома.

– Слушай, а может быть, ты поднимешься со мной? – предложила Инна. – У нас и переночуешь. Зачем тебе к себе тащиться? Все равно Смайл в отлучке. А так в случае чего Бритый подтвердит, что ты провела ночь у нас.

– Тебе просто не хочется, чтобы Бритый на тебя одну орал! – хмыкнула Мариша, но к подруге поднялась, потому что на самом деле буквально валилась с ног от усталости.

– Конечно, в компании и смерть красна, – согласилась с ней повеселевшая Инна.

– Если ты намекаешь, что Бритый будет нас с тобой сейчас убивать, то я против, – зевнула Мариша. – Только после того, как я хорошенько выплюсь.

Глава пятая

Утром подруги проснулись по звонку будильника. Часы показывали девять утра. Самое время было вставать, собираться и ехать в ювелирную мастерскую, где работал Виктор. Адрес был какой-то невразумительный. Просто улица Шотмана, торговый центр «Аид». Ни Инна, ни Мариша и понятия не имели, где эта улица находится. Пришлось мчаться за картой города.

– Вот она, улица Шотмана! – воскликнула Инна. – Это Веселый Поселок. Улица начинается возле метро «Дыбенко».

– Сразу ясней стало! – обрадовалась Мариша. – Теперь мигом найдем!

Бритого дома уже не было. Как не было и Анны Семеновны со Степкой. Так что никто не мог помешать подругам привести себя в порядок. После вчерашнего утомительного дня это заняло у них много времени. Никак не хотели замазывать проступившие синяки под глазами, а волосы топорщились в разные стороны с завидным упорством. Все было тем более сложно, что Инне пришлось отдать часть своей косметики Марише, которая свою оставила дома. Так что к ювелирной фирме они добрались только в половине одиннадцатого.

– Судя по всему, это вот в этом торговом центре, – сказала Мариша, указывая на небольшой недавно построенный павильон, выкрашенный чередующимися полосами светло-серого, светло-голубого и лиловых цветов.

– Странное название для торгового центра, – заметила Инна. – Аид – это ведь царство мертвых у древних греков.

– Не все же такие образованные, – пробормотала в ответ Мариша.

Но, подъехав поближе, подруги увидели, что центр не работает. На его дверях висело объявление, что по техническим причинам центр закрыт. Ювелирная мастерская находилась там же, за запертыми дверями.

– Что за шутки? – возмутилась Мариша. – Канализацию у них прорвало?

– Не пахнет! – помотала головой Инна. – Зато холодно. Давай-ка попробуем войти с заднего входа.

– А что? Мы не гордые! – согласилась Мариша. – Если надо, значит, надо.

И подруги, обогнув павильончик, нашли незапертую дверь и без помех прошли внутрь. Но тут же были остановлены здоровенным парнем, одетым в ватник защитной окраски. На ватнике была нашита бляха, уведомлявшая о том, что обладатель пестрого ватника на самом деле охранник.

– Вам чего? – хмуро поинтересовался он у девушек.

– Нам в ювелирную мастерскую. Мы вчера договаривались.

– Нет, – покачал головой охранник.

– У нас запись! – возмутилась Мариша. – Вы не имеете права нас задерживать!

– Не выйдет, сегодня они работать точно не будут! – сказал охранник. – Так что возвращайтесь домой.

– Да почему? – воскликнула Мариша. – Пустите! Вы не имеете права нас задерживать!

– Нельзя туда! – начал проявлять признаки раздражения охранник. – Там милиция работает. Ограбление ночью случилось. Всю ювелирную мастерскую вверх дном перевернули.

– Да вы что?! – ахнули подруги, неприятно поразившись такому совпадению.

– Вот вам и что! – передразнил их охранник. – Говорю вам: завтра приезжайте. А еще лучше – перезвоните. Может, они еще и завтра не откроются. Перевернуто там все здорово.

– И много пропало?

– Этого не скажу, – ответил охранник. – Но вроде бы сейф, где у них главные ценности лежали, остался цел. Но в самой мастерской все разворочено. Пока они там все в порядок приведут... Даже и не знаю...

– А можно нам Витю увидеть? – попросила Инна. – Это наш мастер-ювелир. Мы с ним вчера договаривались и...

– Говорю вам, идите отсюда! – разозлился охранник. – Не до вас ему сейчас!

Рассерженные подруги выскочили на улицу.

– Противный какой! – фыркнула Инна. – Жалко ему нас пропустить. Боже мой, если у них там все так уж перевернуто, как он уверяет, то мы бы точно беспорядка не добавили!

– Давай подождем Виктора на улице, – рассудительно предложила Мариша. – Рано или поздно он закончит свои дела в мастерской и выйдет.

Но вышло немного не так. Не успели подруги подойти к поджидавшему их «Форду», как с противоположной стороны лихо затормозила довольно потрепанная жизнью «копейка». Из нее с дико выпученными глазами выскочил ювелир Витя, еще более взлохмаченный и помятый, чем был вчера. Даже не взглянув по сторонам, он выпрыгнул из машины и метнулся через дорогу в направлении торгового центра.

– Витя! – закричали подруги и бросились наперерез.

– А! – узнал их Виктор. – Извините, опоздал! Ой! Угораздило же меня! Сейчас снова скандал будет! Начальник и так уже предупреждал, чтобы я взялся за ум. Только вчера разговор был. А я снова... Уволят, как пить дать уволят! – причитал он, приближаясь к зданию.

– Успокойся ты! – наконец удалось Марише вставить слово в монолог Виктора. – Никто твоего опоздания и не заметит.

– Как это? – не понял Витя.

– У вас там милиция!

– Ночью ограбление было, – добавила Инна.

– О! – даже остановился от изумления Витя. – Вот дела! И много украли?

– Вот ты нам это и скажешь! – объяснила ему Инна. – Ты сейчас пойдешь к себе, все там выяснишь, а мы тебя на улице подождем.

Витя кивнул и торопливо зашагал ко входу.

– И не забудь фамилию и адрес твоего клиента с кольцом выяснить! – крикнула ему вслед Мариша.

Дождаться Виктора оказалось довольно сложной задачей. Подруги успели погреться в машине, послушать радио, съесть по вкусной свежей лепешке с завернутыми в нее тушеными овощами, выпить по две чашки кофе, несколько раз прогуляться вдоль торгового центра и купить парочку детективов, а Виктор все не шел.

– Да что он там застрял?! – потеряв терпение, возмутилась Мариша.

– В самом деле! – поддержала ее Инна. – Просто возмутительно. У нас еще столько дел, а мы ждем тут этого парня. Слушай, а что если я пока смогаюсь в тот автосервис, где он вчера чинил свою машину? Алиби проверю.

– Можно, – пожала плечами Мариша. – Все равно его, похоже, не дождаться. Хотя знаешь, как-то мне все это странно.

– Что?

– Не успели мы вчера обратиться к Вите за помощью, как мастерскую, где, по его словам, хранились записи о его клиентах, ограбили.

– Ага, а перед этим застрелили Марка Семеновича, который тоже обратился к Виктору за помощью, как найти владельца или владельцев этих колец! – подхватила Инна.

– Вот именно, – кивнула Мариша. – Не кажутся тебе такие совпадения несколько странными?

– Так ты думаешь, что Виктор?..

– Не знаю, вроде бы вчера он был слишком пьяным, чтобы после нашего ухода успеть смотаться в свою мастерскую и все там перевернуть. Но... Но на всякий случай нужно это

выяснить. Так что ты лучше иди в торговый центр, послушай, что там говорят о ночном ограблении, а я тут посижу, ювелира покараулю.

Инна выбралась из машины и отправилась к магазину, который к этому времени уже начал работать. Впрочем, покупателей было еще мало. И молоденькие продавщицы, оставив свои отделы, столпились в уголке и горячо обсуждали ночное происшествие. Разумеется, мимо такого подарка судьбы Инна равнодушно пройти никак не могла. Она незаметно встала позади взволнованных девушек и стала слушать, стараясь не упустить ни одного слова.

– Ой, девчонки, страх-то какой! – воскликнула в это время одна из продавщиц – беленькая и пухленькая. – Это до чего же преступность выросла, что от нее уже и сигнализация, и кодовые замки не спасают.

– Сигнализацию-то и отключить можно! – фыркнула другая девица. – А замки... Как говорится, против лома нет приема. Дверь-то у них деревянная. Что толку от этих дорогих замков, если дверь просто выбить можно?

– Но как же охрана? Ведь у нас в центре круглые сутки охрана дежурит. И ночью в обязательном порядке в здании охранник запирается.

– А что охранник? Ювелирная мастерская в стороне. И в нее отдельный вход есть. Через него грабители и прошли. Охранник, когда шум услышал да на тревогу побежал, ему же еще по башке и попало.

– Он поступил не по инструкции, нужно было сначала тревогу поднять, а потом уже самому соваться.

– А если бы там никого не оказалось, он дураком выглядеть тоже не хотел!

– Говорят, вынесли почти все!

– Глупости! – возразила молчавшая до сих пор тоненькая, словно собственная тень, девушка. – Все на месте осталось. Только беспорядок жуткий. Я туда заглянула, пока милиция еще не приехала. И видела. Компьютер их на месте. Офисная мебель и техника тоже. Сейф у них в стене был вмурован, так его не тронули. Инструменты свои мастера в столах держали. Может быть, их украли?

– Кому они нужны? – слышались протестующие голоса.

– Но ради чего-то грабители должны были вломиться в мастерскую, – возразили другие.

– Небось думали, что если ювелиры, так у них на каждом свободном пятачке золотые статуи стоят вместо цветочных горшков!

– Все равно, зарабатывают они хорошо. Уж не наши гроши. У всех свои машины. И одеваются тоже. Вот Витька у них самый молодой, а и то себе «Опель» приобрел, – сказала «серая мышка».

– Так не новый же! – воскликнула ее товарка.

– Но и не старый, – возразила пухленькая светленькая девушка. – Я по газете посмотрела, такой тысяч семь-восемь запросто стоить может. Ты вот посчитай, когда ты со своей зарплаты себе на такой же скопить сумеешь? Через десять лет? Через двадцать?

– Ну, если отказаться от конфет и косметики, то и раньше.

– Ага, и нужна тебе будет эта машина, если ты столько лет ради нее без сладкого проживешь и лохудрой проходишь?

– Так я это к тому, что Витька тоже сладкого не ест и косметикой не пользуется. Мужик ведь!

– А ты откуда знаешь?

– Да уж знаю!

– Не можешь ты знать! Ты с ним не встречалась!

Эту фразу неожиданно громко выкрикнула «серая мышка». Инна повнимательнее присмотрелась к ней и задумалась. На бледных обычно щеках девушки выступили красные пятна, сама она вся дрожала, а ноздри у нее гневно раздувались.

– Гляньте на Ленку! – хмыкнула «пышка». – Ты чего раздухарилась так? Да Витя в твою сторону и не посмотрит! У него, знаешь, какие девицы? Ноги от ушей. Волосы до пояса. Не то что у тебя, три волосины. И ходишь вечно в одних джинсах потрепанных!

К слову сказать, обидела «пышка» свою подругу напрасно. Волосы у незаметной девушки были легкие, но достаточно густые. Если бы их немного оживить мягкой краской, то и лицо разом бы посвежело. Да и джинсы на ней сидели ладно. Видно было, что и фигурка у нее имеется. И ножки вполне ничего, очень даже стройные.

– Хоть бы раз юбку покороче надела, глядишь, он бы на тебя и посмотрел! – сжалилась над ней «пышка».

– Он со мной будет и без юбки!

В ответ ее товарки дружно заржали.

– Ну конечно! – первой воскликнула «пышка». – Если юбку скинешь, то Витенька мигом рядом очутится. Да и не он один! Куча мужиков сбежится. Может быть, прямо завтра и начнешь?

– Дура ты! – фыркнула девушка, которую подруги называли Леной, и на ее ресницах заблестели слезы.

Затем она резко повернулась и бросилась прочь. Инна тоже решила не оставаться с этими змеюками. Тем более что они явно выложили все, что знали о случившемся ночью. А вот этой Леной, сохнувшей по Виктору, следовало заняться особо. Инна прошла следом за девушкой, которая укрылась в туалете. Инна дала ей возможность выплакаться и вошла. Лена и в самом деле уже утерла слезы. И сейчас мрачно пыталась закурить, чиркая единственной спичкой по подоконнику. В результате спичка сломалась, и Лена перевела глаза на Инну. Та уже успела вытащить из сумки и зажигалку, и коробку сигарет «Кент». Сначала девушки курили молча, думая каждая о своем.

– Какие мужчины все-таки недалекие создания, – после третьей затяжки произнесла Инна, которой как-то нужно было начать разговор, а ничего умней она не придумала.

Лена недоуменно посмотрела на нее, но не возразила. Это Инну несколько ободрило, и она продолжала уже уверенней:

– Вот я, к примеру, не уродина и зарабатываю прилично. То есть уж не полная дура. А влюбилась в парня, который меня и не замечает почти. Иногда даже думаю, может быть, он это мне назло? Знает ведь наверняка, паршивец, что я по нему с ума схожу. Просто нравится ему меня мучить.

– Да! Ты это очень правильно сказала! – оживилась доверчивая Лена. – У меня похожая ситуация. Хоть мы вроде бы и вместе, но все равно я чувствую, что он... Как бы это сказать – не открывается мне. Встречаемся тайком. С друзьями своими он меня не знакомит. Про родителей я уж и не говорю. На работе не разрешает рассказывать, что мы встречаемся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.